

Глава 3

ВРЕМЯ СВЕРШЕНИЙ

Планов громадье

В 1951 г. на союзном, а потом республиканском уровне были приняты новые решения по экономическому развитию Дагестана, предусматривавшие, в частности, и переселение значительных масс людей. Эти решения реализовывались на протяжении более чем 20 последующих лет. Новые планы заметно корректировали направления развития местного сельского хозяйства, сформированные в конце 1930-х и в 1940-е гг.

Напомним, что тогда едва ли не главной линией развития экономики была признана животноводческая. В марте 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах», а через полтора года — постановление «О мероприятиях по укреплению колхозов горных районов Дагестанской АССР», в свете реализации которых горным колхозам было отведено до 15 тыс. гектаров пахотных и пахотноспособных земель на плоскости (основная их часть использовалась под выращивание зернофуражных культур и других видов кормов), а позднее — 6386 тыс. га под пастбища, кроме того, 106 горных колхозов на два года были освобождены от государственных поставок продукции животноводства [История 1989: 49—53]. В 1949 г. вышли постановления о трехлетнем плане развития животноводства и о создании самостоятельных управлений отгонного животноводства с политотделами при них. Они напрямую касались экономической жизни ДАССР.

На рубеже 1940-х и 1950-х гг. направления экономики республики были отчасти скорректированы, тем более что темпы развития сельского хозяйства отставали от намеченных. В 1950 г. ДАССР не выполнила государственный план сельскохозяйственных работ ни по одному показателю [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 24]. Местная власть обратилась за помощью в Москву, та выделила республике немалые денежные и материальные средства, но и поставила перед ней задачи, которые отличал особый размах:

Совет Министров Дагестанской АССР и бюро обкома ВКП(б) отмечают, что постановление Совета Министров СССР от 10/1 1951 г. является выражением сталинской заботы о повышении благосостояния трудящихся Дагестана, о новом мощном подъеме всех отраслей социалистического сельского хозяйства республики. Это постановление предусматривает увеличение производства зерновых культур в колхозах Дагестанской АССР с тем, чтобы в конце 1955 года полностью обеспечить всю потребность республики собственным хлебом... Расширение посевов... произвести за счет распашки залежей, перелогов и раскорчевки кустарников на площади 50 тыс. гектаров... и кроме того, за счет распашки пастбищ 25 тыс. га и осушения болот — 13 тыс. га... Принять к сведе-

нию и неуклонному руководству, что СМ СССР обязал: а) Министерство хлопководства СССР довести площадь посевов хлопчатника в совхозах ДАССР в 1955 г. до 10 тыс. гектаров и организовать на базе овцесовхоза № 1 новый хлопководческий совхоз [ЦГА РД, ф. р-441, оп. 10, № 3: 1, 2, 8].

Векторы развития с очевидностью поменялись. Наряду с животноводством на лидирующие позиции были выдвинуты зерновое и хлопководческое хозяйства.

Хлопчатник было намечено выращивать в Хасавюртовском районе, что вынуждало реорганизовывать там землепользование и хозяйственную деятельность как таковую. Администрация района стремилась должным образом отреагировать на поставленные задачи. В 1950 г. председатель местного райисполкома и секретарь райкома писали:

Известно, что хлопководство в Хасав-Юртовском районе в последующие годы будет играть доминирующее место по отношению других культур... (так!) Ввиду отсутствия наличия земель для пастбищ почти во всех колхозах района... нет никакой возможности для развития овцеводства в колхозах района. Партийные и советские организации считают целесообразным на базе существующих овцеводческих ферм в колхозах создать в каждом колхозе хорошие крупные фермы крупного рогатого скота племенной и продуктивной породы [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8285: 24, 25].

Осуществление планов требовало и перераспределения земель между местными колхозами и колхозами горных районов, получивших оные в качестве кутанов, сенокосов и посевных площадей [ЦГА РД ф. п-1, оп. 1, № 87: 17—18].

Строившиеся тогда планы поражают своими масштабами. Достаточно указать, что тогда же был принят «План закладки цитрусовых, эвкалиптовых деревьев и других субтропических культур в колхозах ДАССР в 1951—1955 гг.» Согласно ему, данные культуры надлежало выращивать не только в плоскостной зоне — в Дербенте, в Каякентском, Карабудахкентском, Махачкалинском, Касумкентском, Сергокалинском районах, но и в горной зоне республики — в Гумбетовском, Унцукульском, Кахибском, Гергебильском районах. Так, в Унцукульском районе предписывалось высадить 12 тыс. единиц цитрусовых, в Гергебильском — 4 тыс., в первом еще и 4 тыс. эвкалиптов, и суммарно на площади в 160 гектаров горной зоны должны были быть посажены субтропические плодовые культуры, лавр благородный [ЦГА РД, ф. р-411, оп. 10, № 3: 37]. Начальник созданного при Министерстве сельского хозяйства республики отдела субтропических культур докладывал, что «без решительного вмешательства районных, советских и партийных организаций в дело внедрения цитрусовых и субтропических плодовых культур и привлечения к строгой ответственности лиц, виновных в нарушении агротехники и охраны насаждений план внедрения и развития этих культур в колхозах не может быть успешно выполнен» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9431: 3]. Очевидно, что вовсе не нерадивость людей, отвечавших за посадки и охрану насаждений, не позволили внедрить данные культуры в местный агрокомплекс.

В упомянутом письме в Москву об оказании республике помощи местная власть указывала, что одной из причин неудовлетворительного экономического развития является «диспропорция между недостатком рабочей силы в плоскостных районах и наличием неиспользуемых трудовых ресурсов в горных колхозах», и потому просила оказать поддержку и необходимое содействие в

осуществлении новой волны переселения. Республика получила просимое. В принятом в 1951 г. пятилетнем плане по переселению значилось:

Установить план внутриреспубликанского переселения на добровольных началах 10 тыс. хозяйств колхозников из малоземельных горных районов в плоскостные районы республики в период 1952—1956 гг., в том числе в 1952 — 1 тыс. хозяйств, в 1953 — 2 тыс., в 1954 — 2 тыс., в 1955 — 3 тыс. и в 1956 — 2 тыс. хозяйств [ЦГА РД, ф. р-411, оп. 10, № 3: 7].

О практиках переселения в 1950-е и последующие годы речь пойдет ниже, а сейчас о том, как и чем в рассматриваемое время жили горные селения и проживавшие в них колхозники.

Колхозные перестройки

В послевоенные годы колхозы Дагестанской республики, так же как колхозы других областей и республик страны, пережили несколько преобразований. Они затрагивали хозяйственные устои и быт людей, что не могло не отразиться на общественных настроениях, при которых возникало, подкреплялось или, наоборот, умирало желание переселяться в отдаленные от родины места, новое развитие могла получать трудовая миграция населения.

В течение нескольких лет колхозы пережили разукрупнение, укрупнение, а потом вновь разукрупнение. И все это, естественно, в целях лучшей организации труда и достижения новых результатов.

В 1947—1948 гг. было произведено разукрупнение колхозов, а в 1950 г. на союзном уровне было принято решение об укрупнении мелких колхозов¹.

В июне 1950 г. Акушинским районом был поставлен, в частности, вопрос об укрупнении колхозов им. Ленина и им. Молотова, располагавшихся в селении Акуша и до 1948 г. составлявших одну сельхозартель. По этому вопросу в Министерство сельского хозяйства республики сообщалось следующее:

После разукрупнения (в 1948 г.) эти два колхоза не могут оформить свое землепользование, в результате чего уже более 2 лет искусственно создавался между ними спор из-за размеров земли, отводимых каждому колхозу. Кроме того, еще задолго до выхода в свет решения Совета Министров Союза от 7.VI. 1950 г., эти два колхоза ставили вопрос перед районными организациями об их слиянии, но по неизвестным соображениям район не давал тогда согласия на слияние колхозов [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8285: 68].

Министерство сельского хозяйства ДАССР докладывало в обком ВКП(б), что «в основном намечено слияние колхозов, расположенных в одном населенном пункте или сельсовете, и, как правило, землепользования сливаемых колхозов имеют общие границы» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8285: 85]. Во многих случаях так и было. В Карабудахкентском районе в районном центре в то время функционировали три колхоза, в ауле Кака-Шура — 4, в Доргели — 2 колхоза, и их объединили [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8285: 80]. В селении Курруш Докузпаринского района действовали 3 колхоза [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8781: 22—24].

¹ Укрупнение, т. е. объединение колхозов, сопровождалось сокращением числа сельских советов.

Заявление членов колхоза им. Фурманова села Озад-оглы Магарамкентского района.

Мы, нижеподписавшиеся члены колхоза им. Фурманова в количестве 68 домохозяев, просим сельскохозяйственный отдел обкома ВКП(б) соединить наш колхоз с колхозом им. Орджоникидзе Докузпаринского района с. Куган, на что имеется договоренность общего согласия в силу следующих обстоятельств:

1) Мы являемся переселенцами из с. Куган на плоскость в Озад-оглы во время империализма, поэтому тесно связаны родственными и дружескими узами.

2) Земля колхоза им. Орджоникидзе вклиняется в нашу землю, отчего иногда между нами на почве выпасов ими скота на нашей земле получают неприятности, кроме того поливной водой мы пользуемся с их бента и через их землю, что также создает конфликты. При соединении же нас этого не будет, поскольку мы будем связаны одним стремлением. В общем, вода, земля, совместные родственно-дружественные связи — все это требует в интересах расширения и обогащения колхозного хозяйства только нашего объединения [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8285: 156—156 об.].

Однако предложенный с места план укрупнения данных колхозов Министерством сельского хозяйства республики отвергло как противоречащий постановлению союзного министерства и предложило осуществить укрупнение «только на основе переселения всех колхозников из с. Куган в с. Азад-оглы с административным подчинением вновь образованного при с. Азад-оглы колхоза Магарамкентскому району» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8783: 15].

В ряде случаев объединение колхозов имело положительную сторону (хотя таковой ее можно признать лишь относительно, ибо условия жизни колхозников до осуществления этого мероприятия с трудом поддаются оценке).

В справке, составленной Ботлихским райкомом ВКП(б) в обком по поводу выполнения указаний «закрытого письма» ЦК ВКП(б), в частности, отмечалось:

... Имеются и другие хорошие результаты после объединения мелких колхозов. Например, колхозники колхоза им. Большевик сел. Чанко в течение 8—10 лет не получали ничего на трудодни, а после объединения этих колхозов (колхоза им. Ворошилова селения Ботлих и местного. — *Авт.*) эти колхозники стали получать доходы на трудодни, в колхозе им. Ворошилова колхозникам выдано авансом по 1 кг 200 грамм зерна... Колхозники колхоза им. Сталина и Кирова (селений Рахата и Ансалта. — *Авт.*) тоже раньше не получали доходов на трудодни. У этих колхозников почти основным источником дохода является колхоз, а не приусадебные участки [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8783: 153].

Из Гунибского РК ВКП(б) по тому же поводу сообщалось, что на местном пленуме обсуждались отмеченные в «закрытом письме» «отсутствие перспективных планов колхозов, ослабление трудовой дисциплины, непринятие мер к механизации трудоемких работ в колхозах... Почти во всех укрупненных колхозах внимание колхозников было направлено на переселение колхозников в одно место, разрушив старые дома. Кроме того, имело место, когда в колхозах, как, например, им. Сталина сел. Согратль, им. Ленина сел. Шулани, колхозников нацеливали на уменьшение размера приусадебных участков» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8783: 79]. К месту заметить, в Ботлихском районе «переселения колхозников в другой населенный пункт... не намечалось, а также [селения. — *Авт.*] не переносились, и приусадебные участки

колхозников остались, как и до укрупнения» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8783: 152].

В свою очередь, в Агульском районе не торопились с укрупнением коллективных хозяйств (хотя в итоге приняли план реорганизации 19 колхозов и доведения их числа до 10, «что даст возможность большей экономии и облегчит подъем общественного хозяйства колхозов и благосостояния колхозников»), «учитывая большую перспективность переселения колхозов района в плоскостные районы, нежели объединение между собой... так как кроме животноводства другие отрасли сельского хозяйства трудно в районе развивать» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8783: 12].

Через пять лет процесс пошел в обратную сторону, незадолго до этого укрупненные хозяйства стали разукрупнять. «Ходатайства о разукрупнении, — отмечал в своем докладе обкому КПСС работник, инспектировавший зимой 1955 г. Сергокалинский район, — вызываются из-за того, что эти колхозы не укреплены кадрами и находятся в экономически слабом состоянии» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 923: 17]. Под кадрами он, скорее всего, подразумевал не столько агрономов и зоотехников, сколько партийных работников, способных убеждать и заставлять людей работать.

Однако противоречия, проявившиеся со временем в укрупненных хозяйствах, имели более глубокие основания.

Из «Выписки из постановления заседания исполкома Кулинского райсовета депутатов трудящихся и бюро РК КПСС от 27 февраля 1955 г.»:

Исполком райсовета депутатов трудящихся и бюро РК КПСС отмечают, что анализ финансово-хозяйственной деятельности укрупненного в 1951 г. колхоза им. Сталина сел. Вихли показывает, что создание укрупненного колхоза им. Сталина, слияние с ним колхозов им. им. Ворошилова, Куйбышева и Буденного в условиях района было недостаточно продумано, а цели и задачи укрупнения не оправдались.

При слиянии 3 колхозов в один не было учтено в должной мере скрытое нежелание массы колхозников объединиться, различие характеров и быта населения объединившихся колхозов, и как результат этого за истекшие 4 года после укрупнения не достигнуто единодушие в работе всех членов укрупненной артели в колхозном производстве.

Из-за разбросанности населенных пунктов, объектов колхозного производства не обеспечивается в должной мере руководство хозяйственной деятельностью всех отраслей сельхозартели. Экономика и дисциплина труда в укрупненном колхозе с каждым годом ухудшались.

Уменьшилось количество трудоспособных колхозников. Затраты трудодней в укрупненном колхозе увеличились с 15 до 50 тыс. при одном и том же объеме работ...

Укрупненный колхоз им. Сталина выдал на трудодень колхозника натуральный и денежный доход значительно меньше, чем выдавалось каждым в отдельности колхозом до объединения [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 927: 8].

Проблемы в укрупненных хозяйствах возникали и в силу того, что объединяемые колхозы могли иметь разную производственную направленность, точнее, жители конкретных селений издавна занимались различной хозяйственной деятельностью. Наглядным образчиком этому является история объединенных в 1950 г. в Гергебельском районе садоводческого колхоза им. Калинина селения Хартикуни и колхоза им. К. Маркса селения Тунзы, специализировавшегося на полеводстве и животноводстве. Это мероприятие вызывало

сомнения изначально [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 927: 57]. Пессимистические прогнозы оправдались.

Из письма секретаря Гергебельского РК КПСС секретарю обкома КПСС А. Д. Даниялову в июле 1955 г.:

После укрупнения в колхозе им. Калинина не произошло никакого улучшения, а, наоборот, колхоз экономически значительно ослабился. Причиной этого явились:

а) то, что в течение 3—4 лет в результате продолжительной засухи колхоз получал низкий урожай зерновых и плодовых;

б) хозяйство колхоза чрезмерно разбросано...

в) производственный опыт колхозников, характер производства тунзинцев и хартикунинцев неодинаковые. Земельные участки на горах к-за им. Калинина (бывшие земли переселенных в Ритлябский и другие районы (т. е. в Чечню. — *Авт.*) колхозов, до укрупнения принадлежавшие колхозу им. Карла Маркса) требуют большого количества удобрений, обязательного подъема зяби и черных паров и т. д. Колхозники здесь работали вдвое больше, чем колхозники садоводческого колхоза. Объединенный колхоз им. Калинина при отсутствии возможности применения техники не смог обработать эти земли так, как их обрабатывали ранее тунзинцы.

Так как колхозники к-за им. Калинина работали в основном в садоводстве и на производстве кукурузы, здесь условия труда были другие по сравнению с с. Тунзы — значительно легче;

г) колхозники обоих колхозов до объединения получали значительно больше продуктов и денег на трудодни;

д) колхозники колхоза им. Карла Маркса имели приусадебных участков на 0,05 сотых больше чем сейчас, а члены колхоза им. Калинина и сейчас имеют по 0,10 га орошаемой земли с плодовыми насаждениями, с которых они ежегодно снимают значительный урожай плодов.

Имея со своих участков плоды (сухие и свежие) и частично получая их из колхоза на трудодень, колхозники колхоза из сел. Хартикуни ежегодно летом и зимой продают их на рынках и для реализации их едут в разные города Северного Кавказа. Этим самым эти колхозники всегда имеют значительные денежные средства. Такие выезды для продажи фруктов для хартикунинцев стали обычаем, к ним они привыкли с давних пор, а колхозники из с. Тунзы полученное из колхоза незначительное количество плодов употребляют на личные нужды и не имеют возможности получить такие доходы от продажи фруктов, как хартикунинцы. Поэтому тунзинцы постоянно недовольны от хартикунинцев.

Колхозники из с. Тунзы при объединении их с колхозом им. Калинина шли на это под давлением районных организаций. Они всегда считали и считают ныне, что их совместная работа невозможна, и почти ежегодно ставили вопрос об их отделении от колхоза им. Калинина.

На первые просьбы колхозников из с. Тунзы об их отделении от колхозников с. Хартикуни районные организации отказали.

Считая, что причиной отставания колхоза и ухудшения положения колхозников, особенно тунзинцев, является слабое руководство колхоза, райком КПСС направил в колхоз председателем колхоза [имярек]...

Но все-таки при таких разнообразных производственных условиях этих аулов и одинаковых обязанностях и правах членов артели какого-нибудь улучшения в организации труда и в другом не достигли.

Один только факт, что колхозники из Хартикуни едут продавать фрукты, у тунзинцев вызывает к ним ненависть, называют их спекулянтами и считают грубой ошибкой их объединение с хартикунинцами.

Колхозники с. Тунзы знают, что в к-зе сейчас скота значительно меньше, чем раньше, но они единогласно заявляют, что, если потребуется, обобщат до-

полнительно скот, увеличат нормы минимума трудодней и т. д. и в течение года-двух восстановят колхоз (в оригинале так. — *Авт.*).

Изучая положение укрупненного колхоза им. Калинина и его перспективы и возможности, бюро райкома КПСС приходит к выводу:

а) что правильно и целесообразно разукрупнение этого колхоза на колхоз им. Калинина в с. Хартикуни и колхоз им. Карла Маркса в с. Тунзы, в таком порядке, как они существовали до объединения... [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 927: 57—60].

Схожие проблемы обозначились и в других укрупненных хозяйствах. После произведенного объединения колхозов в селении Башлыкент оказались разрушенными хозяйственно-производственные постройки, сады заброшены, а виноградники уничтожены.

Колхозники каждого села смотрят на колхозников другого села. Если одни не согласны идти работать в отрасль животноводства, то не идут и другие. На почве этого развитие животноводства стало на низком уровне... Число пастухов из коренного населения стало на 90 % меньше, чем до укрупнения. Например, в ОТФ чабанами и бригадиром работают приезжие горцы. Все это получилось в результате отсутствия трудовой дисциплины после укрупнения [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 927: 32 об.].

В подобной реакции крестьян (официально — колхозников) в полной мере отражалось отношение членов условно традиционных сельских обществ, их стремление придерживаться опять-таки условно традиционного распорядка жизни, при котором каждое подобное общество было почти самостоятельным — самостоятельно регламентировавшим хозяйственную деятельность свою и всех своих членов, регулировавшим эту деятельность через календарные обряды (формы проведения которых при относительной одинаковости различались даже в близлежащих селениях), тем самым обеспечивая «идеологическую» целостность своего бытия, нередко подкрепленную собственным диалектом языка или говором.

Стремление власти, пусть и нецеленаправленное, нивелировать местечковую самостийность могло вызывать и, судя по всему, вызывало протест, который описан в цитированных документах. В свою очередь, организацию в одном крупном населенном пункте нескольких колхозов, по-видимому, тоже правомерно связывать с «традиционной» формой деления оных на несколько кварталов или частей.

Анализ истории сельских обществ горного Дагестана советского времени показывает, что создававшиеся по приказу сверху колхозы и соответствующий новый порядок по возможности адаптировались местными жителями к привычным для них устоям жизни. В багулальском селении Кваната рассказывают, что при формировании колхоза хозяйственный инвентарь частных лиц, скот, домашняя птица были занесены в регистрационные книги и учтены как обобщественное имущество, то же произошло с земельными наделами; однако на деле селение (джамаат) и его жители продолжали жить почти по-прежнему [ПМЮК, № 1783: 20 об.; № 2005: 72 об.—73, 77—77 об.]. В маленьком дидойском селении Сагада фамильные участки сохранялись на протяжении едва ли не всего советского периода истории; проверяющим регулярно обещали исправить положение дел, но по их отбытии жизнь продолжала идти своим чередом [ПМЮК, № 1794: 102]. Данные примеры не назовешь в полной мере характерными, однако почти обычным делом было толкование

горцами основных положений Устава сельскохозяйственной артели в согласии с поземельными и хозяйственными нормами местного адата.

Первые коллективные хозяйства часто создавались на общинных пастбищах, в ряде мест *мульки* (земельные владения отдельных хозяйств) сохраняли своих прежних хозяев, их тайно продавали, дарили, передавали по наследству² и при этом следили, чтобы земельный участок не попал в руки не члена джамаата. Под угрозой высоких штрафов запрещалось самовольное изменение использования любых категорий земель в пределах владений колхоза, выступавшего в роли традиционного джамаата. Сами колхозы функционировали в территориальных границах угодий джамаатов. Сохранялся порядок регулирования земельных угодий общины, с «закрыванием» и «открытием» их участков в согласии с циклами полевых работ [Бобровников 2002а: 245—249]. Приведем два примера из архива исполкома Ахвахского районного совета ДАССР, дающие представление о сохранении прежних практик в новых условиях. В августе 1948 г. исполком рассматривал постановление общего собрания колхозников колхоза им. Кирова сел. Тукита «О назначении гр-на Омарова Хайруллы сельисполнителем с начислением трудодней за счет каждого трудоспособного колхозника по одному трудодню» и отменил его «как противоречащее существующему закону». В июле того же года общее собрание колхозников колхоза им. Кагановича селения Кудияб-Росо приняло решение исключить из колхоза двух женщин, мотивируя его тем, что «они сдали в аренду свои приусадебные участки, а кому неизвестно» [Архив Ахвахского района РД, ф. 1, оп. 1, № 9: 169, 189].

Подобными фактами мы не хотим создать впечатление, будто жизнь в Дагестане, особенно в его глубинке, даже в периоды столь масштабных социально-экономических и политических преобразований, переживаемых огромной страной (частью которой он являлся), текла своим чередом. Колхозный строй в Дагестане был создан. Со временем у него появились определенные и немалые достижения, но очевидными были и очень значимые издержки — изнурительный, оплачиваемый грошами труд, особенно женщин, забрасывание террасных полей (которые невозможно было обобществить) и многое другое. Единственно хочется оттенить живучесть традиционных устоев хозяйствования и общественной практики, которые проявляли себя и в сильно измененных условиях. В этом заключалась одна из особенностей Дагестана.

Однако об издержках колхозного бытия, а именно о продолжившемся процессе раскрестьянивания хочется сказать дополнительно.

Новый этап раскрестьянивания

О раскрестьянивании в данном случае можно говорить с поправкой на то, что в новых условиях со стороны государства уже не предпринималось действий, которые в свое время — при создании колхозов — привели к отчуждению крестьянина от земли. Однако в послевоенные годы расширился план привлечения сельских жителей на строившиеся и уже действовавшие промышленные объекты, расположенные на территории республики и за ее пре-

² Такому положению дел способствовало и то, что по «Уставу сельхозартели по Северному Кавказу» 1935—1937 гг. террасированные земли колхозников не обобществлялись, а оставались в их личном пользовании в размерах фактического использования [Полян 1988: 171], они были обобществлены позднее [Османов М. 2002: 141].

делами. Раскрестьянивание в данном случае происходило как бы «само по себе» — отсутствие заработков в колхозах (в цитированном выше документе по Ботлихскому району отмечалось, что колхозники ничего не получают на трудодни) стимулировало этот процесс. Если же заработки у колхозников были благодаря желанию и стараниям председателей колхозов (из числа местных жителей), то в глазах представителей вышестоящих инстанций они фактически являлись противозаконными.

Председатель комитета по делам колхозов при правительстве СССР Кондратьев после проведенной им в октябре 1951 г. проверки сообщал секретарю Дагестанского обкома ВКП(б) А. Д. Даниялову:

Начисление трудодней колхозникам, работающим на животноводческих фермах, производится по завышенным расценкам без учета прироста и упитанности скота, выхода продукции, а иногда и поденно.

Текущая структура бригад и частая смена бригадиров имеет место также и в растениеводстве...

Большой вред делу наносит практика комплектования полеводческих бригад без учета фактического объема работ. Такое положение создает видимость занятости колхозников, хотя трудовая нагрузка, особенно в колхозах горной части республики, на трудоспособного колхозника исключительно низка.

В целом в колхозах горных районов нагрузка на колхозника в полеводческих бригадах 0,83 га, а в плоскостных районах только 3,4 га, хотя до 90 % работ в колхозах этих районов производят МТС.

Исключительно низкая трудовая нагрузка на колхозников, работающих в полеводческих бригадах в колхозах горных районов, определяет и крайне недостаточную выработку трудодней. Так, в 1950 году в горных колхозах в среднем на одного колхозника в полеводческой бригаде пришлось только 75 трудодней, т. е. ниже установленного обязательного минимума трудодней.

Неудовлетворительная организация труда в полеводческих бригадах при незначительных нагрузках членов бригады, а также заниженные нормы выработки и завышенные расценки работ в трудоднях приводят к очень большим затратам трудодней на единицу продукции. Так, в колхозах Кулинского района в 1950 г. на 1 га зерновых культур в среднем было затрачено 137,5 трудодней, а в колхозе имени Героев СССР — 162 трудодня, в колхозе им. Ворошилова — 193 трудодня, в колхозе «Искра» — 178 трудодней и т. д. Причем большая затрата трудодней на единицу площади фактически не означает улучшения агротехники... Для получения 1 цн. зерна затрачивается: в колхозе им. Куйбышева 8,1 трудодней, в колхозе им. Микояна — 10,5 трудодней, в колхозе им. Буденного — 27,4 трудодней, в колхозе им. Ворошилова — 30,6 трудодней [ЦГА РД ф. п-1. оп. 1, № 8781: 110—112].

Положение колхозов в целом ряде случаев выглядело удручающим.

Заместитель министра сельского хозяйства ДАССР по поручению обкома партии в 1950 г. проинспектировал некоторые колхозы Лакского района на предмет их слияния, т. е. укрупнения, и сделал следующее заключение: «Колхозы „Серп и молот“ и им. Маленкова находятся на грани развала: все отрасли хозяйства — полеводство, животноводство и др. имеют крайне низкие показатели своего развития; план животноводства этими колхозами не выполняется ни по одному виду скота. Финансовое хозяйство колхозов находится в запущенном состоянии... Обращает на себя внимание также неудовлетворительное состояние трудовой дисциплины», в результате чего, по оценке проверяющего, процент невыработки трудодней в колхозах колебался от 38 до 60 процентов [ЦГА РД ф. п-1, оп. 1, № 8285: 2, 3].

В справке об организационно-хозяйственном состоянии колхоза «Серп и молот» сел. Табахлу Лакского района отмечалось следующее:

Колхоз «Серп и молот» организован в 1940 году в результате отделения от Кумухского колхоза колхозников, проживающих в сел. Табахлу, и присоединения к ним колхозников ликвидированного за маломощностью колхоза «Серп и молот» сел. Вильтах. Колхоз расположен в райцентре, часть колхозников проживает в 1 км от райцентра в сел. Вильтах.

За 10 лет со дня организации хозяйство колхоза не только не окрепло, но из года в год идет по пути организационно-хозяйственного ослабления.

Основной причиной прогрессирующего ослабления мощи колхоза является острый недостаток рабочей силы, которая далеко не соответствует размерам посевной площади и поголовью скота.

В колхозе числится 69 хозяйств с наличным населением 291 человек, из коих трудоспособных колхозников только 77 человек. Из 77 трудоспособных колхозников 32 колхозника работают в различных районных учреждениях. Таким образом, для работы в колхозе остается 45 человек, из них 10 мужчин. Характерно то, что количество наличного и трудоспособного населения по колхозу из года в год прогрессивно снижается. Если в 1941 году в колхозе было 229 человек трудоспособных колхозников, то на конец 1948 г. их осталось 45 человек.

Население этого колхоза в поисках заработка распродает свои дома и выезжает в различные города Советского Союза. Так, с 1941 года по 1949 г. из колхоза выбыли полностью за пределы района 25 хозяйств. Только из сел. Вильтах выбыли на заработки трудоспособных мужчин 20 человек. Из-за неудовлетворительного состояния животноводства колхозники на протяжении 1946—1949 гг. не получают на трудодни животноводческих продуктов. В 1947 г. колхозники получили на трудодень по 700 граммов зерна. В 1948 г. колхозники вообще не получили ничего на трудодни ни деньгами, ни зерном, ни другими продуктами, в силу чего терпят материальные лишения.

Финансовое положение колхоза находится в очень тяжелом состоянии... Кредиторская задолженность колхоза составляет 100 000 руб., не считая 116 000 недонесенных средств на счет капиталовложений...

Изложенное выше ясно показывает, что колхоз находится на грани полного развала, колхозники, чувствуя это, неохотно работают в колхозе и демонстративно не выходят на работу, что ведет к еще большему отставанию колхоза. Принятые райкомом ВКП(б) за последние два года меры по укреплению колхоза и его руководства не привели к лучшим результатам [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8285: 6, 8].

Схожая картина наблюдалась в упомянутом колхозе им. Маленкова, базировавшемся в селении Шуни. В справке об этом хозяйстве сообщалось, что «не имея возможности обеспечить семью доходами из колхоза и личного хозяйства, многие колхозники, в первую очередь мужчины, выехали на заработки за пределы района. Таких колхозников насчитывается 28 человек» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8285: 11].

На невозможность выполнения плановых заданий сельскохозяйственного производства в обком партии жаловалось и правление колхоза им. Ленина селения Чукни того же Лакского района, и главной причиной здесь также являлся уход людей из колхоза.

В колхозе имеется трудоспособных колхозников всего 348 человек, в том числе мужчин 132 человека. Колхозники нашего колхоза около 300 человек работают в гос. учреждениях, на предприятиях, учатся в высших и средних учебных заведениях. Кроме того, пользуясь стихийным бедствием — градобитием в

1951 году, самовольно, без ведома правления колхоза, ушли из колхоза 71 трудоспособный колхозник, из которых в нашей республике работают 50 человек и за пределами республики 21 человек.

В настоящее время в овцеводческих бригадах вместо 4—5 человек имеется по 3 человека, в КТФ вместо 5 человек только 1 человек, не хватает пастухов, если освободить наемных чабанов, в бригадах останется по 1—2 чел. чабанов, в колхозе не хватает пахарей. Приближается сезон заготовки грубых кормов на кутане, сенокосные бригады вместо 80—90 человек комплектуются только из 20 человек, в том числе мужчин 5 человек.

Правлением колхоза неоднократно ставился вопрос перед Советом Министров ДАССР, Райкомом ВКП(б) и Райисполкомом нашего района о возвращении в колхоз наших законных членов колхоза. Однако меры до сих пор не приняты и ни один колхозник не возвратился в колхоз.

Правление укрупненного колхоза им. Ленина убедительно просит Вас (первого секретаря обкома А. Д. Даниялова. — *Авт.*) дать указания соответствующим организациям о срочном принятии мер к возвращению наших колхозников на работу в колхоз, иначе наш колхоз находится в очень затруднительном положении... В крайнем случае пересмотреть план развития животноводства по нашему колхозу, исходя из наличия возможностей.

При сем прилагается список ушедших трудоспособных колхозников из колхоза [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9454: 121].

В ряде хозяйств других районов республики была аналогичная ситуация. Хунзахский районный исполком весной 1952 г. обратился в Совет Министров ДАССР и обком партии с заявлением:

В колхозах Хунзахского района создается исключительно трудное положение с осуществлением мероприятий по выполнению плана сельского хозяйства и развития животноводства в связи с массовым уходом колхозников из колхозов без разрешения общих собраний колхозников. Эти колхозники устраиваются на работу в учреждениях и организациях городов и районов нашей республики. Ввиду такого положения колхозы вынуждены нанимать рабочую силу извне за плату... Члены сельхозартели им. Ленина сел. Обода в количестве 20 человек самовольно ушли из колхоза и устроились на работу в гор. Махачкала.

Райисполком и райком партии направили в Махачкалу представителя упомянутого колхоза со списком ушедших «для принятия мер по возвращению колхозников в колхоз» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9454: 141].

Тогда же председатель колхоза им. Сталина селения Маджалис Кайтагского района направил письмо, содержащее информацию о трудностях осуществления производственной деятельности в силу массового выбытия колхозников из населенного пункта (210 человек трудоспособных за последние пять лет и за второе полугодие 1952 г. 21 человек) и просьбу об оказании помощи «в укреплении колхоза путем доприселения к нему 40—50 хозяйств за счет слияния с его колхозом одного из малоземельных колхозов округа, для размещения хозяйств которого в с. Маджалис имеются бесхозные дома и свободный приусадебный фонд» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9454: 86].

Несколькими годами раньше аналогичный вопрос поднимали представители колхоза им. Ленинизма Хасавюртовского района, просившие «принять меры к нашим колхозникам, бросившим самовольно колхоз и выехавшим по разным районам Даг. АССР, которые составляют 36 хозяйств, потому что остальные колхозники смотрят на действие выбывших, на работу не выходят, смотрят на то, чтобы тоже самовольно выехать с колхоза, так как мер никаких не

принимают со стороны правительства к самовольно уехавшим колхозникам, в колхозе царит полный развал» [ЦГА РД, ф. р-411, оп. 3, № 17: 12].

Здесь правомерно вспомнить, что уход на заработки издавна практиковался местным населением. Но в создавшихся условиях подобная «традиция» обрела новые размеры, отчасти меняя и суть. Если в «старое» время большинство отходников, поработав на стороне, стремились успеть произвести надлежащие трудовые операции на родной земле в весенний или осенний периоды, т. е. они не порывали окончательно с крестьянским трудом, то в послевоенное время данный труд становился все менее привлекательным, да и не приносящим дохода³. К тому же в городах республики активно строились заводы, другие объекты народного хозяйства, и многие сельские жители уходили работать туда, впоследствии переезжая в города насовсем. Возможно, сказывалось и то, что в военные годы многие мужчины лучше узнали перспективы жизни вне родных аулов. В дополнение к этому заметим, что в Дагестане всегда считалось престижным обладание знаниями, поэтому престижной была учеба в техникумах и вузах, а в послевоенное время возможности для этого расширились, и молодежь, по крайней мере крупных селений с особыми культурными традициями, старалась ими воспользоваться. Получив же образование, далеко не все возвращались на малую родину. Наконец, традиционные формы отходничества — лужение посуды, пошив меховых головных уборов и т. д. — тоже предоставляли больше возможностей для обеспечения семей, а ведь глубокая и искренняя забота о семьях являлась одной из характерных черт культуры дагестанцев. Срабатывал здесь и принцип соревнования — когда одному удавалось достичь чего-нибудь значимого на стороне, это провоцировало к действиям его родственников и друзей. Короче, получив паспорта, а чаще справки и обретя возможность покинуть родные колхозы, горцы стали активно использовать открывавшиеся для них возможности. Такому их движению способствовало и то, что во вновь создавшихся условиях публичные заявления партийцев о почетности любого труда не имели веса, труд крестьянина/колхозника был низкооплачиваемым и становился все менее престижным.

Особенно рельефно это проявилось в отношении труда чабанов. В упоминавшемся выше колхозе «Серп и молот» Лакского района среди чабанов не было ни одного члена колхоза, все десять чабанов являлись наемными, из других селений и районов, каждому из них колхоз в качестве оплаты труда ежегодно выдавал по 18—20 овец. В январе 1952 г. Министерство сельского хозяйства ДАССР обратилось в обком партии с письмом «О фактах нарушения устава сельхозартели в колхозах Лакского района». В нем говорилось:

³ Колхоз им. Коминтерна селения Голода Гунибского района в 1954 г. смог выдать на трудодни за год на двор продуктов по государственным розничным ценам всего на сумму 360 руб. 80—90 % доходов население получало от приусадебных участков, а главным образом благодаря отхожему промыслу. «Все взрослое мужское население работает все время на отхожем промысле — на лесопильном заводе и на Карадахской даче по заготовке леса и лесосплаву в Тляротинском районе... Почти все взрослое мужское население колхоза имеет квалификации — столяров, плотников, мастеров по выделке кирпича, обжигу извести и т. д.». Учитывая тяжелое положение коллективного хозяйства и его бесперспективность, общее собрание колхозников просило преобразовать колхоз в лесопромысловую артель с передачей в их ведение Карадахского лесопильного завода. Районная власть поддержала эту просьбу [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 194—195].

Проверкой установлено, что в колхозах Лакского района грубо нарушается социалистический принцип оплаты труда. За последние годы широко применяется наем чабанского состава с условием выдачи одному чабану 15—20 голов овец, бурка, две пары чарык (самодельной кожаной обуви. — *Авт.*), две пары нательного белья, одна пара верхней одежды и ботинки.

При этом нет никаких условий для поощрения за хорошую и ущемления за плохую работу и ответственности за состояние поголовья наемные чабаны не несут.

В проверенных колхозах наемная часть чабанов достигает 72 %, а колхозников — лишь 28 %.

До 1950 года наемных чабанов было в небольшом количестве, часть чабанов были из других районов, но они работали на трудодни как члены колхоза, многие из них были приняты в колхозы...

Антиколхозная практика широкого приема чабанского состава и др[угих] работников, практикуемая в колхозах Лакского района, наносит большой ущерб организационно-хозяйственному укреплению колхозов соседних районов (Кулинского, Акушинского, Дахадаевского и др.) и дезорганизует колхозное производство и разбазаривает поголовье скота. Представители министерства требовали обсудить данный вопрос на бюро обкома. «Этот вопрос необходимо обсудить еще и потому, что в Гунибском, Цудахарском и других районах также имеются факты найма чабанского состава» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9441: 31—33]⁴.

Архивные материалы свидетельствуют, что в рассматриваемые годы подобная практика широко внедрилась в хозяйственную деятельность коллективных хозяйств. Жители крупных селений стремились избегать работы чабанов, на нее соглашались выходцы из небольших и малых селений, расположенных в тех же районах, что и крупные аулы, либо в соседних районах, — представители глубинки. Для них это был реальный заработок, тогда как местные жители, практически исключительно мужчины, отправлялись за деньгами в другие места.

Отходничество в 1950—1980-е гг.

Отходничество получало развитие в силу неудовлетворительной занятости жителей горных (и не только) селений в своих колхозах⁵.

Образ отходника-кустаря, индивидуального предпринимателя, бесконтрольно мигрирующего в поисках заработка, не мог не раздражать ориентированную на плановое хозяйство власть. Ремесленники-кустари, работавшие в

⁴ Об этом Совет Министров ДАССР в 1952 г. сообщал в союзное ведомство (в связи с проблемами зимних пастбищ, которых горным хозяйствам на территории республики не хватало, а с арендой таковых в Грозненской и Астраханской областях возникали сложности): «За последние годы колхозы горных районов, где животноводство является основной отраслью хозяйства, в связи с невыполнением государственного плана развития животноводства не выдают колхозникам на трудодни продуктов животноводства, а многие колхозы не выдают и денежных средств. В связи с этим чабанский состав многих колхозов остается дебитором колхозов за продукты питания, одежду и обувь, использованные ими на зимних пастбищах, поэтому в ряде случаев члены колхозов отказываются от чабанской работы» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9454: 146].

⁵ Правда, в отличие от 1920-х гг. (когда количество отходников фиксировалось в статистических сводках по каждому населенному пункту, см.: [Материалы 1927; Районированный Дагестан]), число отходников в эти годы не предавалось огласке — издержки политического курса своего времени.

одиначку вне созданных государственных артелей, были обложены налогами, что заставило некоторых из них (лудильщиков, златокузнецов) прекратить занятие ремеслами или насовсем уехать в другие регионы страны — в Грузию, Северную Осетию, Туркмению [ПМЕК, № 1828: л. 33]. Вот как описывается ситуация с отходниками селения Харбук:

Правление колхоза всеми силами старалось удержать колхозников. Отходников приглашали на правление, общие собрания, стыдили, призывали к морали, клеили ярлыки тунеядцев. Ничего не помогало [Юсупов 1997: 163].

Выше было приведено несколько примеров, характеризовавших экономическую обстановку в конкретных хозяйствах, которая, в свою очередь, обуславливала активизацию поиска сельчанами заработков на стороне. Приведем еще один пример. Председатель правления колхоза им. Кирова Лакского района Алиев в августе 1953 г. писал председателю Совета Министров СССР Г. М. Маленкову.

Колхоз... в течение ряда лет не получает дохода от полеводства и животноводства ввиду того, что ежегодно подвергается засухе и другим бедствиям. Поэтому колхозники лишены возможности получать как денежные, так и натуральные доходы. Из-за крайне тяжелого финансово-экономического положения колхоз не смог рассчитаться с государством за прошлые годы... Хозяйство колхоза расположено в 6 местах на зимних и летних пастбищах на расстоянии от колхоза в 50—60—200—250 и 1000 километров, что затрудняет правлению колхоза руководить своим хозяйством, особенно, когда колхоз не имеет своего транспорта.

Имеющееся пастбище колхоза за ним было закреплено в начале коллективизации, когда имелось всего 600 голов овец, 60 гол. крупного рогатого скота и несколько лошадей. С тех пор поголовье скота растет и насчитывается овец 4000 голов, крупного рогатого скота 300 голов, лошадей 90 голов и т. д., а пастбище не увеличивается, а истощается чрезмерной нагрузкой.

Далее председатель колхоза (а он за несколько месяцев до этого был направлен на данную работу из аппарата райкома КПСС) жаловался на то, что ограниченность собственных пастбищ вынуждает колхоз договариваться с другими хозяйствами (у которых в Грозненской и Астраханской областях имеются излишки оных) об аренде дополнительных пастбищ. Однако едва ли не ежегодно арендуемые пастбища оказываются новыми, так что капиталовложения и труд колхозников колхоза им. Кирова, вложенные в обустройства кутанов, практически всегда оказываются потрачены впустую.

Часть трудоспособных колхозников, преимущественно мужчины (кустари), давно выбыли из колхоза и находятся на заработках с семьями и в одиночку, оставив в хозяйстве кого-нибудь для ведения своего хозяйства, а часть выбыли в 1951 году и в 1952 г. из-за экономической необеспеченности себя и несостоятельности колхоза. Оставшиеся колхозники многие нетрудоспособны, часть трудоспособных членов колхоза ссылаются на выбывших и при первой возможности сами готовы выбыть из колхоза и работать в городах, где им легче прокормиться.

Из-за отсутствия членов нашего колхоза, которые могли бы работать чабанами, в колхозе до 1953 года практиковался наем чабанского состава со стороны, правда, это тоже отрицательно влияло на производство колхоза, но это факт. В начале 1953 года мы уговорили этих наемных чабанов вступить в члены нашего колхоза, и они вступили, надеясь получить доход на трудодни, но этого не

получилось. Чабаны, так же как и другие колхозники, не получили на трудодни ничего. Теперь эти чабаны категорически отказываются работать и заявляют, что если их не используют как наемных чабанов, то они оставят скот и разойдутся по своим колхозам или же пойдут в другие колхозы, где их примут по найму.

Завершал председатель колхоза свое письмо главе союзного правительства рядом просьб: о выделении колхозу двух автомашин и долгосрочного кредита, «установить такой порядок оплаты труда чабанов колхозников (хотя бы на первое время), который дал бы гарантийный минимум с таким расчетом, чтобы чабаны колхозники получали не ниже наемных чабанов»; о том, чтобы «вернуть в колхоз всех трудоспособных членов колхоза и бывших членов колхоза, которые выехали в Среднюю Азию и другие города нашей республики. При положительном решении этого вопроса колхоз получил бы достаточное количество трудоспособных колхозников. Для сведения могли бы представить список с адресами этих лиц» [ЦГА РД ф. п-1, оп. 2, № 394: 60—63].

Копии данного письма были отправлены в Совет Министров ДАССР и обком КПСС. На архивном экземпляре документа имеется резолюция представителя одной из этих инстанций с заданием тщательно изучить ситуацию в колхозе и дать предложения. Ситуацию в колхозе им. Кирова отличали многие проблемы, и вряд ли кто-либо взялся бы возвращать отходников в один отдельно взятый колхоз (хотя подобных просьб было много). Такое могло произойти, если бы властные органы издали распоряжение о розыске отходников всех колхозов республики.

Отходники, в свою очередь, пытались обойти заградительную политику колхозов и любым путем выехать на работы за пределы селения. Так, лудильщики селения Кая Кулинского района брали разрешение из сельсовета под тем предлогом, будто они едут в Среднюю Азию навещать своих родственников, а сами шли на заработки, таким образом решив проблему с паспортами, актуальную для всех сельских жителей до 1970-х гг. [ПМЕК, № 1828: 26 об.]. Также иногда договаривались с односельчанами: те работали за отходников в колхозе (где отходники тоже числились), а ремесленники, возвращаясь, делили с ними прибыль (или отработывали трудодни в другое время) [ПМЕК, № 1829: 43 об.]. Успешность подобных способов занятия отходничеством зависела и от времени года, необходимого для занятия промыслами (зимой покинуть колхоз было несравненно легче, чем в летнюю страду), и от позиции руководства колхоза и степени надзора за ними.

Статистически сложно произвести подсчет дагестанцев, занимавшихся отходничеством в указанный период. Можно лишь привести данные о выехавших за пределы республики, однако какой процент их жили за пределами Дагестана временно, а какой — уезжали на постоянное место жительства, сказать трудно.

Тенденция развития отходничества в республике привела к тому, что к 1970 г. за пределами Дагестана находилось 304,3 тыс. дагестанцев, в 1979 г. — уже 398,8 тыс., а в 1989 — 591,9 тыс. человек. Миграционные потери населения республики в целом за рассматриваемый период составили около 15 % [Мудуев 2003а].

Очевидно, можно говорить об увеличении числа отходников с 1950-х по 1980-е гг. по мере того как репрессивная политика в отношении жителей

сельской местности уходила в прошлое, и в условиях, когда колхозы по-прежнему не могли удовлетворить нужды сельчан. К тому же постепенно женщины-горянки также начинали получать среднее специальное и высшее образование и занимали часть бюджетных мест, вступая в отношения конкуренции с мужчинами. В итоге, хотя горцы и были прикреплены к колхозам, они, во-первых, находили возможность обходить эту «зависимость», а во-вторых, на протяжении всего XX в. дагестанцы все больше интегрировались в советское общество, что облегчало уход их из общины и смену традиционных занятий.

Произошли некоторые изменения и в направлениях отхода. В XX в. для дагестанских отходников чрезвычайное значение приобрела Средняя Азия — туда горцы попадали через Баку, откуда в город Красноводск (Туркмения) ходили пароходы. Также отходники направлялись работать на промышленные предприятия в города Дагестана (например, значительное число лакцев из Кулинского района уходило работать на завод «Дагдизель» г. Каспийска) [ПМЕК, № 1828: 42].

Изменения коснулись и соотношения видов отхожих промыслов. Ремесленникам-кустарям пришлось выдержать битву не только с запретительной политикой государства, но и с конкуренцией со стороны фабрично-заводской продукции. В этом смысле первыми они должны были потерять регионы Центральной России, где была более развита промышленность. Дольше всех для отходников-кустарей оставался прибыльным рынок Средней Азии (в основном Туркмения), удаленный от промышленных объектов. Также, очевидно, в удаленных кишлаках горцу было легче уйти из-под контроля властей. Дольше всех, вплоть до 1960-х гг., в Среднюю Азию на заработки ходили жестянщики и лудильщики, занимаясь преимущественно починкой медных вещей. Это считалось достаточно прибыльным делом, к тому же не требующим высокой квалификации. «Они такой темный народ... кое-как он делал, а они за большие деньги покупали» [ПМЕК, № 1828: 22]. По меткому выражению одного информанта из Кулинского района, «Средняя Азия была кормилицей лакцев», летом туда выезжало «пол-Каспийска» (имеются в виду жители г. Каспийска — недавние выходцы из Кулинского района), работали в основном кирпичниками [ПМЕК, № 1828: 53].

Некоторые из дагестанцев оставались жить на месте промысла, перевозили туда свои семьи, по непроверенным данным, в Туркмении проживало 400 хозяйств выходцев только из селения Кая Кулинского района [ПМЕК, № 1828: 26]. В 1990-е гг. многие из них вернулись обратно в Дагестан «из-за притеснения русскоговорящих». Однако если бывшие отходники уезжали, например, из горных селений Кулинского района, то возвращались уже в города — Махачкалу, Кизляр, в города за пределами Дагестана [ПМЕК, № 1828: 22].

Земледельческое отходничество в указанный период также продолжало существовать. Лакцы Кулинского района уезжали в ту же Среднюю Азию на сбор хлопка [Там же]. Из многих районов целыми бригадами горцы отправлялись в различные области Нижнего Поволжья и Северного Кавказа на сбор урожая, скирдовку.

Продолжали ездить и в другие районы Дагестана, в крупные сельские населенные пункты, а также в города Дербент, Буйнакск, где были востребованы строители, кузнецы, лудильщики.

В указанный период Ставрополье стало притягательным регионом для дагестанских чабанов, преимущественно из даргинских районов (Акушинский, Левашинский).

Начиная с 1960-х гг., одиночки-отходники постепенно уходили в прошлое, на смену им приходили более-менее крупные коллективы. Из многих районов республики в города и совхозы Средней Азии ездили целые бригады кирпичников и строителей. В рассматриваемый период ежегодно около 150—200 рабочих из селения Харбук Дахадаевского района выезжали на строительные работы в среднеазиатские города Ташкент, Ашхабад, Мары, Чарджоу, Бухару, Учкудук, Навои и т. д. Например, за 20 лет работы в Узбекистане более 100 харбукцев построили целое село Минбулак [Юсупов 1997: 139].

Упомянув об уходе на заработки в 1970—1980-е гг., информанты говорят прежде всего о работах на государственных предприятиях, в колхозах и совхозах (на местных кирпичных заводах, на строительстве барачных и хлевных, на уборке урожая и откорме бычков, строительстве домов для колхозников), на сельскохозяйственных работах у частных.

Помимо Средней Азии дагестанские сезонные рабочие выезжали в республику Закавказья: на промышленные предприятия Баку, а также в Грузию. Жители одного из селений Чародинского района с 1950-х по 1980-е гг. отправлялись в Аджарию, где местные жители, имевшие приличные доходы от продажи мандаринов, нанимали их в качестве плотников. По оценке информанта, в тот период в Аджарии работали 60—80 его односельчан, которые зарабатывали за сезон по несколько тысяч рублей — доход, несопоставимый с зарплатой колхозника [ПМЕК 2010].

Жители Цунтинского района уходили на временные работы в расположенную рядом с ними Алазанскую долину Грузинской ССР. Зарплата в богатых грузинских колхозах была выше, чем в небольших хозяйствах цунтинцев. «Если здесь за день работы в 1960-е гг. платили 5 рублей в день, то в Кварелито платили 10» [ПМЕК, № 1829: 65]. Работали на стройках, делали кирпичи, старики вручную пилили дрова, нередко только за еду, а женщины таскали на себе дрова. Эти работы никак нельзя было назвать престижными, отношение местного населения к пришлым дагестанцам это подчеркивало — информанты жаловались на высокомерие, отсутствие жалости к себе, даже издевательства.

В те же годы выезжали на строительные работы в различные области РСФСР. Тогда же популярными стали работы в нефтегазовой сфере в Сибири (вахтовый метод), но они были характерны прежде всего для кумыков и ногайцев.

Практики переселения 1950—1980-х гг.

Переселенческой политике во второй половине XX в. в литературе уделено значительное внимание (см.: [Баглиев 1975; Османов А. 1994; 2000; Османов Г. 1970] и др.). Однако она рассматривается там почти исключительно на макроуровне, т. е. как политика государства и ее руководящей силы в тот исторический период — КПСС либо как процесс этнодемографических изменений (см.: [Ибрагимов М.-Р. 1981; 1991; 2002] и др.). В настоящем случае мы сосредоточим внимание на другом аспекте реализации указанной политики, а именно на фактах, позволяющих рассматривать происходящее с позиций вовлеченных в нее субъектов — сельских обществ и людей. Реализация данной политики, подчиняясь интересам экономики, вызвала различный отклик среди жителей как горных селений, намеченных к переселению, так и тех по-

селков на равнине, которые должны были принять переселенцев. В каждом случае подобный отклик имел доводы, обусловленные жизненными обстоятельствами конкретного микросоциума. Для нас именно этот аспект представляет повышенный интерес и этим объясняется подбор используемых в тексте документов.

* * *

После выхода в свет постановления Совета Министров СССР от 10 марта 1951 г. «О мерах по подъему сельского хозяйства в Дагестанской АССР» состоялся пленум республиканского обкома ВКП(б). Как отмечено выше, вопросы переселения занимали большое место в комплексе мер, которые намечалось реализовать в свете поставленных задач. Поэтому и в докладе первого секретаря обкома А. Д. Даниялова на этом пленуме им было уделено особое внимание.

Перемещение некоторой части колхозников горных районов в плоскостные районы увязывает личные интересы колхозников и задачи общего подъема общественного хозяйства республики. Оно должно сыграть значительную роль и в укреплении [дружбы] между народами Дагестана.

Переселение из горных районов должно производиться, как правило, целыми колхозами, изъявившими желание на переселение. В отдельных случаях может допускаться переселение части дворов колхоза, имеющего избыток рабочей силы...

Выбор порядка вселения на новую территорию необходимо предоставить самим переселенцам, не стесняя инициативу тех колхозников, которые хотят переселиться целым колхозом и сохранить существующий колхоз на месте вселения. При условии вселения на одну и ту же или смежную территорию нескольких мелких колхозов, необходимо рекомендовать объединение колхозов до начала вселения...

Необходимо рекомендовать колхозникам горных районов переселения на плоскость для постоянной работы на прикутаных хозяйствах. Эта форма переселения является наиболее доступной в том отношении, что колхозники не теряют связь со своим колхозом. Вместе с тем эта форма переселения имеет чрезвычайно важное значение для хозяйственного укрепления горных пастбищ и сенокосов, и усиление кормовой базы на зимних пастбищах требует создания постоянных кадров работников на зимних пастбищах [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 25—26].

Министерству сельского хозяйства и Переселенческому управлению предписывалось произвести планировку новых населенных пунктов и внутрихозяйственного устройства переселенческих колхозов и построить в 1951 г. тысячу домов для переселенцев [Там же].

Были определены дополнительные льготы переселенцам, а именно предоставление денежной ссуды в размере 12 тыс. руб. на строительство жилых домов и надворных построек сроком на 10 лет с погашением, начиная с третьего года после получения ссуды; ссуды в 1,5 тыс. руб. бескорванным хозяйствам для приобретения коров, также с льготными условиями ее погашения, и др. В феврале 1953 г. союзное правительство приняло постановление о льготах по переселению (в стране в целом), и основные его положения были повторены в соответствующем постановлении правительства ДАССР, так что

в итоге список льгот, предоставляемых переселенцам, оказался немалым [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 26—31].

Пожалуй, первыми ощутили на себе заботу республиканского правительства жители самого высокогорного на Кавказе (и даже в Европе) лезгинского селения Куруш (к месту заметить, родом откуда был Н. Самурский).

Кормоемкость принадлежавших трем колхозам этого селения альпийских лугов позволяла в летние месяцы содержать до 100 тыс. овец, около 3 тыс. голов крупного рогатого скота и 4 тыс. лошадей. На зиму этот скот перегоняли в Ширванскую степь, в Азербайджан. По свидетельству современника, летом 1950 г. руководство Азербайджанской ССР без предупреждения отказало дагестанцам в выделении зимних пастбищ. Курушцы просили продлить им срок аренды еще хотя бы на год, но и на это получили отрицательный ответ. В подобной критической ситуации дагестанское правительство в срочном порядке выделило курушцам кутаны в местности Шава (Бабаюртовский район) и Артезиан (тогда Астраханская обл., ныне — Республика Калмыкия), центральный же кутан был определен в местности Конезавод в Хасавюртовском районе⁶. Далее автор газетной публикации рассказал о помощи, которую переселенцам из Куруша оказали новые соседи — бабаюртовцы, казмааульцы, байрамаульцы, костековцы, андрейаульцы и др., которые не только собрали для них зерно и грубые корма для скота, но и учили азам земледелия, а также о помощи государства, благодаря которой в новом Куруше за год был построен Дворец культуры, равного ему не было даже в Хасавюрте [Диярханов 2008].

Однако архивные материалы свидетельствуют, что ситуация с переселением курушцев развивалась не столь легко и быстро, как это описано в газетном очерке.

В феврале 1951 г. Докузпаринский райком ВКП(б) сообщал в обком, что в селении Куруш имеются три колхоза — им. Энгельса, Тельмана и Маркса с общим количеством хозяйств 536 и с населением 2129 чел., из них 1371 трудоспособных.

По размерам закрепленных за ними земель по отдельности [эти колхозы] не могут успешно развивать общественное хозяйство, что является серьезным препятствием в деле дальнейшего развития колхозного производства. Курушские колхозы почти не занимаются полеводством...⁷ Руководители колхозов и

⁶ Согласно другому источнику информации, поводом к переселению послужило соглашение между руководствами Дагестанской АССР и Азербайджанской ССР, согласно которому часть земли на юге Ахтынского и Докузпаринского районов была передана Азербайджану. В эту территорию вошли некоторые лезгинские селения, а также их земельные участки, пастбища. Жителей же селений Куруш и Ихир было принято решение переселить в равнинную зону Дагестанской АССР [Вердиханов 1998: 178].

⁷ Вместе с этим письмом Докузпаринский райком представил экономические характеристики каждого колхоза на начало 1951 г. Колхоз им. К. Маркса — 235 дворов, 650 чел., более 27 тыс. голов мелкого рогатого скота, 494 голов крупного рогатого скота; земельной площади 17066 га, в том числе пашни и посевных площадей 76 га, сенокосов 300 га, 5200 га зимних пастбищ. Колхоз им. Тельмана — 147 дворов, 658 чел., земельной площади 4064 га, в том числе пашни 77 га, посевных площадей 36 га, сенокосов 375 га, зимних пастбищ 2300 га. Колхоз им. Ф. Энгельса — 154 двора, 821 чел., трудоспособных 229 чел.; земельная площадь 2910 га, в том числе пашни 27 га, посевной площади 97 га, сенокосов 501 га, зимних пастбищ 4 тыс. га. О колхозе им. К. Маркса также сообщалось, что он ежегодно не выполняет планы урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8781: 22—24].

партийно-советские организации намерены организовать постепенное переселение части курушцев на постоянное жительство в Бабаюртовский район, после того как будут увеличены их зимние пастбища... Эти колхозы не могут своими силами строить школы, культурно-бытовые учреждения и хозяйственные постройки. Они не имеют специалистов сельского хозяйства... После объединения раз навсегда покончится с непрерывными земельными спорами между этими колхозами и могут обеспечить нормальную работу в этих колхозах [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 8781: 21].

Райком просил у обкома разрешения на объединение перечисленных колхозов.

Совет Министров ДАССР обязал Докузпаринский районный совет до 1 марта 1952 г. передать курушские колхозы в Хасавюртовский район, однако это распоряжение не было выполнено, при том что, по оценке Докузпаринского РК ВКП(б), «все колхозные дворы 3 курушских колхозов, кроме 9 хозяйств (и то престарелых жителей) изъявили желание переселиться в Хасавюртовский район... Все колхозники этих колхозов уже знают, что колхозы переданы в Хасавюртовский район и 72 коммуниста в данное время (начало апреля 1952 г. — *Авт.*) находятся в кочевке на территории Бабаюртовского и Хасавюртовского районов» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9445: 17, 18]. Тут же Совмин республики выразил крайнее неудовлетворение исполнением своего предписания. «Вместо оказания практической помощи в организации строительства поселка, в освоении отведенных земель исполком Докузпаринского райсовета... самоустранился от руководства переселением и ограничился вынесением решения о передаче в полное административное подчинение колхозов селения Куруш исполкому Хасавюртовского райсовета». Совмин отменил решение Докузпаринского райсовета о переселении курушцев, обязал исполкомы Хасавюртовского и Докузпаринского районов форсировать работы по организационно-хозяйственному устройству будущих переселенцев на новом месте, рекомендовал колхозникам трех курушских колхозов объединиться, установить контингент переселенцев в количестве 600 человек, до особого распоряжения оставить в пользовании объединенного переселенческого колхоза пастбища, находившиеся у трех его предшественников, исполкомам ряда горных районов, которые использовали земли на участке, отводимом курушцам, освободить их [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 27]. Через три года республиканские инстанции урегулировали вопрос обложения переселенческого колхоза им. К. Маркса селения Куруш Хасавюртовского района (наряду с некоторыми другими переселенными из горных районов хозяйствами) госпоставками за оставленные ими в горах земли, которые «не могут оставаться в составе свободного госфонда, а окружающие колхозы отказываются принимать их к использованию», и в целом такое положение вещей «сильно вредит хозяйственно-экономическому укреплению колхозов, переселившихся с гор на плоскость» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 42].

В заключение сюжета о переселении курушцев надо сказать, что их пример часто упоминается в работах по истории переселенческого движения в качестве образца заботы государства (а равно и партии) о судьбе горцев.

Если в горах у курушцев имелось 100 га пашни, то на равнине за вновь образованным колхозом было закреплено 19 597 га земли, из них 5681 га поливных земель; у новых курушцев появились виноградники и сады [Османов А. 1994: 19—21].

Здесь же можно отметить, что в горах сохранился и самый высокий на Кавказе аул — Куруш.

В постановлениях союзного и республиканского правительств по вопросам переселений отмечалось, что оные должны осуществляться на добровольных началах. В соответствии с установкой, в предполагаемых к переселению хозяйствах проходили общие собрания, на которых принимались решения, в одних случаях достаточно легко, в других — сложно.

В начале 1952 г. такие собрания прошли в двух селениях Гумбетовского района.

...При обсуждении данного вопроса на общем собрании колхозников колхоза им. Калинина (сел. Тлярата) все колхозники отказались переселиться и просили объединить их с соседним колхозом им. Орджоникидзе (сел. Аргуани). Свое несогласие переселиться колхозники мотивируют тем, что население этого колхоза составляет 115 хозяйств, из них 50—60 хозяйств работают в районных учреждениях, имеется достаточное количество посевной площади, сенокосных угодий, садоводство и животноводство, аул полностью радиофицирован и ежегодно получают денежные и натуральные доходы на трудодни [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9445: 10, 11, 13].

Райком партии согласился с такой позицией членов колхоза им. Калинина, тем более что у колхоза им. Орджоникидзе, с которым желали объединиться калининцы, имелся значительный земельный массив, где, при условии его орошения из реки, можно было успешно развивать садоводство.

В свою очередь, члены колхоза им. Жданова того же района «не имея никаких перспектив для дальнейшего развития... все же отказываются от переселения в Бабаюртовский или Хасавюртовский район» [Там же].

Нередки были встречные апелляции властей районов выхода и вселения переселенцев к республиканской власти, в которых отражалось видение реалий одной и другой сторонами.

Из справки, составленной председателем Агульского районного совета депутатов трудящихся и секретарем Агульского райкома КПСС весной 1955 г. для представления в Совет Министров ДАССР и обком партии «О необходимости переселения населения Агульского района в плоскостные районы нашей республики».

Агульский район является одним из высокогорных районов нашей республики... Экономические условия колхозов района из года в год ухудшаются... Ежегодно посевы, как правило, по несколько раз подвергаются градобитию и прочим стихийным бедствиям, вследствие чего колхозы получают низкие урожаи, потому и низка доходность на трудодни колхозников. В истории района не было еще такого случая, когда он мог бы обеспечить себя хлебом собственного производства. Обеспечение происходит за счет привозного хлеба, как отпускаемого государством в виде продовольственной ссуды и помощи, а также покупаемого населением из плоскостных районов. За последние два года колхозы района получили от государства до 1500 тонн продовольственной, фуражной и семенной ссуды, а возратить не могут, колхозы продолжают оставаться иждивенцами государства с большими потребностями... Колхозники живут не за счет трудодней колхоза, а за счет помощи государства и посторонних заработков. Это обстоятельство послужило причиной массового ухода людей из пределов района. Если число ушедших в 1949 г. составляло 435 чел., в 1952 г. 642, то в 1954 г. число таковых составляет 773 человека.

Далее приводились данные о количестве жителей в районе, числе трудоспособных, кратко говорилось о начале переселения колхозников из двух местных колхозов в колхоз им. Маленкова Дербентского района.

Заканчивалась справка «конструктивно»-патетически:

Исходя из изложенного выше видно, что Агульский район, находясь на иждивении государства, и впредь останется неперспективным районом. Чтобы трудящиеся Агульского района рука об руку со всеми советскими народами стали достойными членами нашего социалистического общества, претворяющими в жизнь постановления (перечислены четыре пленума ЦК КПСС. — *Авт.*) по крутому подъему сельского хозяйства СССР, считаем целесообразным:

1. Переселить все население Агульского района в плоскостные районы нашей республики.

2. Территории Агульского района использовать под летние пастбища для общественного поголовья скота.

3. Мы считаем возможным быстрее переселение, если контроль за строительством будет осуществляться со стороны государства, для этого в 1956 г. ассигновать не менее 10 миллионов рублей, т. е. сумма бюджета района за два года [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 923: 20—22].

В свою очередь, еще в начале января того же года (1953) первые лица Дербентского района сообщали первым лицам республики о ситуации с переселением жителей Агульского района в колхоз им. Маленкова.

По состоянию на 1 декабря 1954 г. переселилось только 23 хозяйства. Завершить полное переселение колхозников не представляется возможным по следующим причинам:

1. Во время переселения из переселенческих колхозов Агульского района передано колхозу им. Маленкова большое количество мелкого и крупного рогатого скота... За неимением достаточного количества зимних пастбищ в Дербентском районе колхоз вынужден оставить большое количество мелкого и крупного рогатого скота в Агульском районе в зимнее и летнее время, по уходу за оставляемым скотом занято 150 колхозников, которые не могут полностью переселиться, вследствие чего колхозу приходится систематически заниматься переброской питания в горы для колхозников, занятых в животноводстве, а также фуражного фонда для скота, что для колхозов стоит больших денег.

Цель переселения колхозников из горного района на плоскость заключается в том, чтобы увеличить рабочую силу для развития в колхозе им. Маленкова полеводства, садоводства, виноградарства и овощеводства, а создавшееся положение в колхозе им. Маленкова отрицательно влияет на развитие основных отраслей хозяйства и экономику колхоза.

2. На участке для строительства переселенческих домов... нет источника питьевой воды [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 923: 1—2].

Через два года Министерство сельского хозяйства республики предложило передать часть кутанов колхозов Дахадаевского района, располагавшихся в Дербентском и Каякентском районах, колхозам Агульского и Кулинского районов как нуждающимся в поддержке. Подобное решение вызвало резко негативную реакцию со стороны руководства Дахадаевского района, которое опровергло заявления об экономической слабости хозяйств Агульского района и, в свою очередь, отмечало объективные трудности хозяйств своего района: «Колхозы нашего района заслуживают внимания больше, чем колхозы Агульского района, по зерновому, а также пастбищно-кормовым вопросам» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 29—35].

Напомним, что в докладе 1-го секретаря Дагестанского обкома партии А. Д. Даниялова на пленуме обкома в 1951 г. особо был выделен вопрос о развитии прикутаных хозяйств как важной формы реализации задач развития животноводства и одновременно переселенческого движения. В последующие годы кутанам и прикутаным хозяйствам уделялось значительное внимание. С мест жаловались, что «земельные площади на кутанах не соответствуют количеству скота» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 114: 63], что решения партии о развитии животноводства требуют серьезного развития зернового хозяйства, а «дальнейшее расширение посевных площадей в основном возможно лишь за счет расширения прикутанного хозяйства, распашки и освоения целинных и залежных земель на кутанах» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 923: 23—24]. Правительство выделяло под кутаны новые территории, в частности в большом количестве в Бабаюртовском районе, высвобождая под них земли путем сселения коренных жителей малых и средних населенных пунктов в крупные села [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 1, № 9445: 24, 37].

Ставился вопрос и «о приусадебном пользовании на кутанах»:

В связи с проведением работ по закреплению зимних пастбищ госфонда за колхозами, ведущими отгонное животноводство, навечно возникает вопрос о необходимости надления приусадебными участками колхозных хозяйств, постоянно проживающих на кутанах.

Необходимо получить принципиальное согласие правительства на выделение специального приусадебного фонда на кутанах за счет соответствующего уменьшения этого фонда в горах. Приусадебные фонды на кутанах должны отводиться в каждом отдельном случае с разрешения Совета Министров ДАССР, без права личных застроек и посадки многолетних насаждений на участках колхозников.

В настоящее время (апрель 1955 г. — *Авт.*) имеется свыше 300 хозяйств, обслуживающих животноводство и постоянно проживающих на кутанах, и лишение их права пользоваться приусадебными участками на кутанах резко ухудшает заготовку кормов и обслуживание общественного животноводства колхозов на кутанах [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 43—44].

Впрочем, основная линия развития прикутаных хозяйств выглядела более масштабно. Она активно реализовывалась в 1950-е гг., и ее результаты в значительной степени определили облик и положение современных равнинных районов республики.

В феврале 1955 г. Политотдел Министерства сельского хозяйства ДАССР и конкретно Бабаюртовское управление отгонного животноводства направили в обком партии письмо, озаглавленное «О некоторых перспективных вопросах развития животноводства и расширения посевных площадей на отгонных зимних пастбищах». В нем говорилось:

1. В целях расширения посевных площадей, особенно посевов кукурузы, и увеличения производства зерна в горных районах необходимо организовать раскорчевку кустарников на зимних пастбищах... Раскорчевка этих кустарников не только даст возможность колхозам значительно расширить площадь под посев зерновых... но и расширит площадь под сенокосные угодья и кормовые культуры. На этих землях можно посадить новые сады и тем самым расширить площадь садов и виноградников в колхозах республики.

2. Опыт колхозов Гляротинского, Веденского, Лакского и др[угих] районов показывает, что и на отгонных зимних пастбищах имеется полная возможность развивать садоводство и виноградарство не в ущерб отгонному животноводству...

Далее говорилось, что для расширения посевов, разведения садов и виноградников необходимо увеличение оросительной сети, строительство силосных башен и др.:

6. На заготовку кормов, проведение посевных и других прикутаных работ значительно влияет текучесть производственных бригад на зимних пастбищах, эти бригады и их руководители, особенно заместители председателей колхозов, сменяются ежегодно по несколько раз. Необходимо решить вопрос о закреплении этих бригад на кутанах на срок не меньше одного года...

9. На ряде кутанов... постоянно проживает большое количество колхозников. Материальное положение переселившихся на кутаны колхозников гораздо лучше, чем колхозников, проживающих на горах, это выгодно и колхозам.

В этих целях необходимо решить вопрос о переселении части колхозников на кутаны. Для этого необходимо организовать помощь колхозникам в строительстве жилых домов, в приобретении коров.

На кутанах необходимо построить школы, культурные учреждения, открывать медпункты и создавать другие культурно-бытовые условия. Такая возможность имеется на территории Львовских номеров (Лакский район), Хамза-юрт (Казбековский район), Кази-юрт (Андалалский район), Уцми-юрт (Ахвахский район), Евгеньевка (Ритлябский район), на кутанах колхозов им. Ворошилова и им. Молотова Цумадинского района и др[угих] районов [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 9—11].

Позднее данный план будет реализован: в прикутаных хозяйствах появится развитая инфраструктура, при том что в самих хозяйствах постоянное население официально будет отсутствовать, так как все их жители будут числиться за горными районами. Так будет со временем, а в послевоенные годы это все только складывалось.

Из докладной записки председателя исполкома Дахадаевского района и секретаря райкома председателю СМ ДАССР, секретарю обкома и министру сельского хозяйства республики по поводу планировавшегося перераспределения кутанов между хозяйствами разных районов: «...Колхозы нашего района в течение 35 лет обзавелись на этих кутанах плодовыми садами, виноградниками, устойчивыми прикутаными хозяйствами с большими капиталовложениями». В документе приводились сравнительные данные сбора зерновых колхозами на собственных территориях и на выделенных им кутанах, из цифр следовало, что хозяйства получали на кутанных землях более половины (и до 90 %) урожая зерновых; что площади под посевы зерновых за десять лет увеличились более чем в 4 раза, под виноградники — более чем в два раза и появились сады с плодовыми деревьями. Один только колхоз им. Сталина (селение Уркарах) имел разнообразных построек на кутанах на 1868 тыс. рублей [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 29—33].

Немалое количество схожих докладных записок в республиканские органы власти было направлено в середине 1950-х гг. в связи с появлением проекта ликвидации чересполосицы на зимних пастбищах. Районные власти, интересы чьих колхозов затрагивал данный проект, опротестовывали возможное отторжение обустроенных кутанов от их хозяйств, земли которых оценивались как подлинная житница для малоземельных горных колхозов. «Все работы, — говорилось в письме Курахского райкома КПСС, — мы проводили и проводим только силами своих колхозов и колхозников... так как знаем, что постоянно находиться на иждивении у государства является неправильным и воспитывать у колхозников вечно иждивенческие настроения было бы оши-

бочным». И здесь же отмечалось уже давно высказываемое желание жителей селения Кучхюр (колхоз им. Куйбышева) переселиться на кутанные земли Богда Тепе и испрашивалось на это разрешение вышестоящих властей [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 133—137]. Примечательные слова содержались в письме первых лиц Хунзахского района: «Проект предусматривает изъятие... хорошо освоенных и устойчиво используемых зимних пастбищ. Впрочем, сам термин „зимние пастбища“ потерял свое первоначальное значение и кутаны стали, по существу, житницами колхозов нашего района» с большим количеством капитальных построек «как жилищного, так и животноводческого характера, а также индивидуальных домов колхозников, переселившихся на постоянное жительство с гор на кутаны» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 158]. Колхозы им. Молотова и им. Ворошилова Цумадинского района на выделенных им зимних пастбищах в Хасавюртовском районе к этому времени отстроили не только капитальные хозяйственные и производственные помещения, жилые дома животноводов и колхозников, но и начальные школы [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 52].

Примечательно, что, отстаивая права дагестанских хозяйств на пользование зимними пастбищами на Черных землях (тогда входивших в состав Астраханской области, ныне территория Республики Калмыкия) и в Кизлярской зоне (входившей в состав Грозненской области), правительство ДАССР в начале 1955 г. сообщало правительству РСФСР о «резком сокращении площадей отгонных зимних пастбищ в пределах республики за счет организации новых совхозов и распашки поливостоспособных целинных и залежных земель для использования их под посевы сельскохозяйственных культур в основном колхозами, переселенцами из горных малоземельных районов» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 16]. Перепрофилирование хозяйственного использования зимних пастбищ на территории республики происходило не только по линии и в результате непосредственного переселения горцев, но и путем изменения специализации кутанов и их социального облика⁸.

В докладной записке командированного в 1965 г. в Дагестан представителя Совета Министров РСФСР отмечались просчеты в организации прикутаных хозяйств.

...В 1964 году в двух колхозах (им. Чапаева и им. Жданова Цумадинского района) проведено внутриколхозное переселение. Эти колхозы расположены в высокогорном районе, где и базируется их основное хозяйство. Часть земельных угодий, пастбищ и скота находится на равнине в других административных районах. Здесь размещены бригады этих колхозов, которые обрабатывают зем-

⁸ Примечательно, что администрация Бабаюртовского района в 1953 г. при ликвидации совхоза имени 15 лет ДАССР, земли которого располагались на его территории, просила произвести перераспределение земель «между колхозами, которые изъявят желание переселиться в наш район, по методу колхозов селения Куруш Докузпаринского района, которые переселились в Хасавюртовский район. При этом можно будет рационально использовать богатейшие пахотные земли совхоза... под возделывание ценнейших сельскохозяйственных культур. Это же мероприятие в значительной степени будет способствовать дальнейшему экономическому укреплению нашего района» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 394: 45]. Выгода Бабаюртовского района от такого решения заключалась в том, что налоги от хозяйственной деятельности переселенческого колхоза должны были поступать в его бюджет, тогда как при распределении освобождаемых земель между «отгонниками» финансовые отчисления хозяйства последние направляли бы в свои горные районы.

лю и пасуг скот. Некоторые члены этих бригад проживают здесь постоянно и имеют собственное жилье (землянки), а некоторые проживают временно, один сезон. В целях создания постоянных кадров в этих бригадах и нормальных жилищных условий Совет Министров решил переселить в эти бригады часть колхозников (колхоз Чапаева 47 семей, а колхоз им. Жданова 19 семей), основная же масса колхозников остается в горах. Такое переселение экономически не обосновано и способствует созданию хуторской системы. Аналогичное переселение предполагается провести и по многим другим районам и колхозам... До решения этого вопроса в Совете Министров РСФСР полагал бы подобное переселение не проводить, а от выплаты единовременного пособия и других расходов, а также от предоставления кредитов переселенным в 1964 году гражданам в колхозах им. Чапаева и им. Жданова пока воздержаться [ЦГА РД, ф. р-411, оп. 10, № 53: 111].

К середине 1980-х гг. развитие кутанных хозяйств в республике по устойчивейшей за десятилетия модели имело следующий результат. Расположенные на плоскости кутаны или прикутанные хозяйства «собрали» в себе значительные массы горцев, при том что их жители продолжали числиться за сельскими администрациями горных аулов. В итоге через официальную статистическую отчетность «можно было получить искаженно-комическое представление о наличии на кутанах определенного поголовья личного скота, школ и лечебных заведений — при полном отсутствии там постоянных жителей» [Полян 1988: 135]. Люди в прикутанных хозяйствах, многие из которых со временем становились самостоятельными хозяйственными и социальными структурами, могли меняться (по типу вахтового метода на длительный срок приезжать из горного селения-метрополии), однако контингент населения был там всегда значительным и, по оценкам, составлял от 1/5 до 1/2 населения горных аулов [Полян 1988: 136].

* * *

Реализацию переселенческого движения сопровождала достаточно хорошо налаженная пропагандистско-агитационная работа⁹. В 1957 г. на базе центральной республиканской газеты «Дагестанская правда» и авароязычной газеты «БаГараб байрахъ» («Красное знамя») издавались газеты «На новые земли» и «На летние пастбища». Первая была призвана показать достижения в деле переселения горцев, тем самым подготавливая новые группы жителей горных районов к изменению места и образа жизни. Три номера второй газеты были выпущены в дни перегона скота.

Из подготовленной к печати в марте 1960 г. статьи заведующего Отделом переселения и оргнабора СМ ДАССР.

Постановлением Совета Министров ДАССР на 1960 г. утвержден план внутриреспубликанского переселения 300 хозяйств колхозников из Докузпаринского, Курахского и Касумкентского районов. Все они переселяются с гор на плоскость на не обжитые еще земли, где им придется приложить немало тру-

⁹ К результатам этой работы, но с очевидностью и изрядной долей принуждения «сверху», следует отнести хотя бы то, что «рядовые колхозники вопреки религиозным устоям и обычаям в своих выступлениях предлагали создать свиноводческие фермы» [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 114: 101], и такие фермы были созданы [ЦГА РД, ф. п-1, оп. 2, № 929: 33].

Первый номер газеты «На летние пастбища!»

да в освоении новых земель, строительстве себе жилых домов и производственных построек колхоза. Государство оказывает щедрую помощь переселенцам. Имущество колхозников и колхоза перевозится бесплатно от места выхода до места вселения. Колхозникам безвозмездно выдается единовременная денежная помощь из расчета 200 руб. на главу семьи и 100 руб. на каждого члена семьи, а также кредит на строительство дома в сумме 10 тысяч руб. с погашением его в течение 10 лет. Выделены необходимые строительные материалы... [ЦГА РД, ф. р-411, оп. 1, № 41: 6].

В том же Отделе переселения и оргнабора создавались материалы наглядной агитации.

Тема — «Переселенческое строительство в республике».

План: Аншлаг — резко выделяющаяся надпись «В республике за годы советской власти переселено с гор на плоскость ___ хозяйств».

«Они разместились в ___ районах».

«Освоено ___ гектаров целинных и залежных земель, в том числе посажено ___ гектаров садов и виноградников».

«Растет и крепнет общественное хозяйство переселенческих колхозов, рост неделимых фондов увеличился в ___ раз, а капиталовложения в __ раз».

Фотоснимки переселенческих колхозов:

1. Кизилюртовский район.

А). Колхоз им. Дахадаева, сел. Н. Черкей.

1. Общий вид поселка.
2. Строительство общественных построек (новая животноводческая ферма, телятник, склады, культпомещения и медпункт).
3. Дом переселенца — передовика-колхозника снаружи и внутренний вид комнат. Фотографируется семья колхозника за слушанием радио.
4. Механизация колхоза (его с/хоз. машины и автомашины).
5. Колхозники повышают свои знания (фотоснимок за учебой — вечером после работы).
6. Коммунисты колхоза за обсуждением перспективы развития своего общественного хозяйства.

И далее — еще 9 подобных подборок фотоматериалов по другим районам [ЦГА РД ф. р-411, оп. 1, № 41: 7—10].

Печатались брошюры со звонкими названиями, например таким — «Переселение горцев на равнину — путь к изобилию и культуре» [Баглиев 1967], газетные статьи подтверждали это: «...культурно и богато живут переселенцы» [Волжин 1966: 48].

Одновременно с организацией переселения горцев в равнинные районы в республике осуществлялся и организованный набор рабочих на промышленные предприятия. При Совете Министров ДАССР существовал соответствующий отдел, а в районах работали его уполномоченные¹⁰. Совет Министров и обком КПСС планировали организованное и целенаправленное передвижение населения, отдел переселения и оргнабора рабочих руководил данным процессом, а уполномоченные на местах должны были его реализовать:

Договор социалистического соревнования уполномоченного Отдела переселения и оргнабора рабочих гор. Избербаша [имярек] с уполномоченным этого же Отдела по гор. Хасавюрту [имярек] в ознаменование сорокалетия установления Советской власти в Дагестане на 1959 год.

Воодушевленный историческими решениями XXI съезда КПСС, последующими постановлениями партии и правительства, направленными на дальнейшее улучшение материального и культурного уровня советского народа, и посчитав свои возможности, принимаю на себя следующие социалистические обязательства на 1959 год.

По хозяйственному устройству переселенцев.

1. Выполнить на 115 % план строительства домов переселенцам на 1959 год.
2. Не допускать использования кредитов и строительного материала, предназначенного для переселенческого строительства, не по назначению.
3. Добиться культурно-бытового обслуживания переселенцев путем регулярного показа кинофильмов, читки лекций, докладов и проведения бесед, организовать учебу всех детей.

¹⁰ В постановлении Совета Министров ДАССР от 4 февраля 1956 г., регламентировавшем деятельность Отдела, имелась любопытная деталь, гласившая: «Не допускать к переселению искусственно составленные семьи, а также семьи, не имеющие в своем составе двух трудоспособных» [ЦГА РД, ф. р-411, оп. 10, № 41: 110].

4. Не реже 2 раз в квартал обсуждать на исполкоме райсовета вопрос о хозяйственном и бытовом устройстве переселенцев [ЦГА РД, ф. р-411, оп. 10, № 41: 98].

Далее следовали пункты обязательств по организованному набору рабочих и работе с молодыми специалистами. Арбитром соревнования назначался заведующий Отделом переселения и оргнабора рабочих [имярек].

Практически ежегодно правительством выделялись значительные суммы для осуществления переселения, переселенцам предоставлялись разнообразные льготы. В действительности многое выглядело далеко не радужно:

Совет Министров Дагестанской АССР отмечает, что план внутриреспубликанского переселения за 1955 год сорван. Из 400 семей колхозников горных районов, утвержденных к переселению в 1955 году, фактически переселились (в порядке доприселения) только 82 семьи, или 20,5 %...

Основной причиной невыполнения плана переселения 1955 года является отсутствие жилых домов для колхозников-переселенцев. При плане строительства на 1955 год 500 домов фактически построено и сдано в эксплуатацию только 142 дома... Ввиду ежегодного невыполнения плана строительства домов и проведения переселения без учета возможности размещения 442 семьи — переселенцы прошлых лет еще не обеспечены жилыми домами.

При отборе переселенцев райисполкомы и переселенческий отдел Совета Министров ДАССР допускали выдачу переселенческих билетов и единовременного денежного пособия фактически не переселяющимся лицам, [наблюдался] самотек в переброске семей переселенцев и их имущества...

Кредиты на переселенческие мероприятия по республике освоены только... на 74,8 %.

В связи с неудовлетворительным хозяйственным устройством переселенцев, отсутствием к ним должного внимания имели место случаи выбытия семей из мест вселения (Бабаюртовский и Хасавюртовский районы)... [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 43—44].

Схожие проблемы, проявлявшиеся на общереспубликанском и местном уровне, были почти постоянными¹¹.

¹¹ В ЦГА РД хранится документ — «Приказ по отделу переселения и организованному набору рабочих...» от 29 августа 1959 г., в котором подведены итоги упомянутого в тексте социалистического соревнования между уполномоченными. В нем говорилось: «Обсудив представленную справку по итогам работы уполномоченного по переселению и организованному набору рабочих по Хасавюртовскому кусту тов. [имярек], установлено, что в город Хасавюрт и Хасавюртовский район по состоянию на 1 августа 1959 г. переселились 6644 семьи с общим населением свыше 24 тыс. человек. Все эти семьи активно включились в производственную и хозяйственную жизнь колхозов, совхозов, предприятий и учреждений, но вопросы их хозяйственного устройства решаются недопустимо медленно, в результате чего значительная часть переселенцев до сих пор не имеют своих собственных домов и вынуждены проживать на частных квартирах, в землянках и приспособленных помещениях. Из плана строительства 2429 домов на 1959 год построено на 1 августа только 645 домов и из 24,1 млн. руб. кредита на эти цели освоено только 4,5 млн. руб., или 18 %... В ряде колхозов нет клубов, радиоточек, телефонной связи, редко демонстрируются кинофильмы. Плохо обстоит дело с водоснабжением и медицинским обслуживанием переселенцев. Во многих магазинах отсутствуют продукты и товары первой необходимости.

Рассмотрев материалы проверки и объяснение уполномоченного тов. [имярек], а также приняв во внимание выступления работников отдела на производственном со-

Из справки по проверке выполнения постановления бюро Махачкалинского горкома КПСС от 7 февраля 1962 г. «О переселении колхозников с гор на плоскость в 1962 году и мерах по хозяйственному их устройству»:

По винсовхозу им. Дахадаева.

При плане строительства в первом квартале 1962 г. 10 жилых домов для переселенцев совхоз не построил ни одного дома... Прибывшие в конце марта 26 человек — главы семейств, переселяющихся в совхоз, не были своевременно обеспечены общежитием и несколько дней находились в клубе, где нет элементарных условий для жизни. Главы семейств приехали с целью принять участие в строительстве домов или в других работах совхоза. Многие из них являются каменщиками, штукатурами, плотниками, которые с успехом могли быть использованы в строительстве, что в совхозе не делается. Наоборот, эти люди находятся без всякого контроля, куда захотят — уезжают или бесцельно ходят по усадьбе... На строительстве создалась дезорганизованность и неразбериха, каждый переселенец требует себе машину, камень, цемент... В связи с этим происходят ежедневно скандалы, создается недовольство и жалобы, многие из переселенцев вообще не выходят на работу [ЦГА РД, ф. р-370, оп. 2, № 85: 4—5].

«Какой можно сделать вывод? — отмечали проверяющие того же совхоза им. Дахадаева и других хозяйств, которые должны были принять переселенцев, — ...руководители совхозов, первичные партийные, профсоюзные и комсомольские организации недостаточно занимаются вопросами выполнения плана по обеспечению себя рабочей силой за счет переселенцев и не создают им нормальных условий для плодотворной работы и жилья» [ЦГА РД, ф. р-370, оп. 2, № 85: 10].

Возникали сложности и другого порядка.

Из протокола общего собрания колхозников колхоза им. Ленина селения Бухты Гунибского района от 23 мая 1964 г. Повестка дня: обсуждение письма Совмина Даг. АССР «О переселении к-за им. Ленина с. Бухты на его прикутаные земли, находящиеся на территории Кизлярского района в селении Большая Арешевка».

Слушали: выступление секретаря первичной парторганизации по означенному вопросу.

Выступили в прениях:

1. Кадиев Джамалудин — колхозник 1890 года рождения, в своем выступлении он говорил о том, что он всегда присутствовал на общих собраниях колхозников, но на этих собраниях ни разу не ставился вопрос о переселении колхоза на его прикутаные земли. Но я знаю, что 20 апреля 1964 г. состоялось заседание правления колхоза, в котором шла речь о строительстве 30—50 новых

вещания... приказываю: 1. За безответственное отношение к своим обязанностям и срыв мероприятий по хозяйственному устройству переселенцев, за грубое нарушение установленного порядка организованного набора рабочих и обеспечение предприятий и строек устойчивыми кадрами... за появление на работе в нетрезвом состоянии уполномоченный [имярек] подлежит немедленному снятию с работы с последующей передачей материалов в прокуратуру и привлечением его к ответственности. Но принимая во внимание, что он на производственном совещании признал свои ошибки и обещал исправить дело с хозяйственным устройством переселенцев, не допускать нарушения в организованном наборе рабочих — ограничиться объявлением строго выговора с последующим предупреждением. Зав. Отделом [имярек]» [ЦГА РД, ф. р-411, оп. 10, № 35: 1—3].

стандартных типовых квартир (домов. — *Авт.*) для приглашенных на работу в наш колхоз граждан и специалистов, а также для выезжающих из села колхозников на постоянное жительство на прикутанные земли, и для этого просить Госстрой, обком КПСС, Сов. Мин Даг. АССР оказать колхозу помощь по составлению типового проекта строительства 30—50 новых стандартных квартир и выделить строительный материал нашему колхозу. Но это не является решением общего собрания колхозников о согласии переселиться всем селом на прикутанные земли. Как старожил, колхозник села Бухты, не намерен переселиться на прикутанные земли на постоянное местожительство.

2. Гаджидавудов Магомед — шофер колхоза им. Ленина. В своем выступлении он говорит, что основное хозяйство колхоза находится на прикутанных землях, но рабочей силы не хватает на прикутанных землях... Необходимо правлению колхоза пригласить специалистов на кутан и начать строительство типовых квартир для приезжающих на работу в наш колхоз граждан и для семей механизаторов и специалистов и для желающих переселиться на прикутанные земли.

3. [нрзб.] Айзанат — колхозница, в своем выступлении она говорит о том, что она всегда присутствовала на общих собраниях колхозников, но на этих собраниях колхозников ни разу не ставился вопрос о переселении колхоза на его прикутанные земли. Колхоз наш один из передовых в районе, экономически сильный, в результате чего своевременно рассчитывается с заданиями государства. Я не согласна переселиться на прикутанные земли на постоянное жительство.

Общее собрание постановило: отказаться от переселения аула Бухты на прикутанные земли колхоза, просить республиканскую власть оказать колхозу помощь в строительстве означенного количества типовых домов для приезжающих в колхоз специалистов и выезжающих из села в прикутанное хозяйство колхозников [ЦГА РД, ф. р-127, оп. 88, № 356: 20—22].

Трудности могли возникать и с принимающей стороной. Так, летом 1964 г. члены колхоза «Красная звезда» селения Ханар Лакского производственного управления (в тот период районы были заменены на производственные объединения) единогласно высказались за их слияние с колхозом «Ленинизм» с. Нечаевка — Султан-янгиюрт Хасавюртовского производственного объединения и переселение в него. Они говорили, что «прекрасно понимают разницу между жизненным уровнем на плоскости и в горных условиях», «что переселение на плоскость имеет огромное государственное значение... как можно скорее надо переселиться, потому что мы будем чувствовать удовольствие от настоящей жизни» и т. п. Единственно они просили сохранить за объединенным колхозом на вечное пользование все их земли — «присельские земли... зимние и летние пастбища в нынешних границах», всего 5109 га.

В свою очередь, далеко не все колхозники колхоза «Ленинизм» были рады принять переселенцев и объединяться с горным колхозом — объединение «является неправильным, так как у нас в наличии достаточно рабочих рук и нет необходимости объединять их колхоз с нашим колхозом, а если же переселятся они в Султан-янгиюрт, то они в колхозе работать не будут, а уйдут на производство». Однако договорились, что объединение возможно при условии, что за объединенным колхозом навечно сохраняются все земли присоединяемого хозяйства, что «даст возможность повысить рентабельность овцеводческой фермы, в итоге увеличится стоимость трудодня колхозника».

Совет Министров республики одобрил подобный вариант объединения колхозов и распорядился ликвидировать населенный пункт Ханар, уничтожив

все домостроения, сохранив лишь постройки, необходимые для содержания скота в летний период [ЦГА РД, ф. р-168, оп. 52, № 265: 134—135, 137, 140—141, 143, 145, 148].

Некоторые мероприятия по переселению горных хозяйств в равнинные районы приобретали для власти особое значение, так как должны были служить показательным примером хорошей организации этого действительно сложного процесса.

Так произошло с переселением жителей цезского (дидойского) селения Хушет, расположенного в Цумадинском районе, под Махачкалу (точнее, выделяемая переселенцам территория площадью 16,8 га, относилась к г. Каспийску). Затрудняемся сказать, почему именно это горное селение оказалось в центре внимания республиканской власти, но факт остается фактом — этим переселенцам уделили повышенное внимание.

В начале марта 1963 г. вышло постановление бюро Дагестанского обкома КПСС и Совета Министров ДАССР, поддерживавшее «просьбу колхозников колхоза им. XX партсъезда... о переселении их в совхоз „40 лет ДАССР“ Ленинского производственного управления» (т. е. района). В нем шла речь о полном переселении хушетцев (по одним данным, 170 хозяйств, по другим — 165 или 166 хозяйств) до 1 июля в указанный совхоз (в связи с чем было принято решение не переселять в указанный совхоз, как планировалось ранее, 50 хозяйств из Гунибского района). Для этого различным ведомствам предписывалось в срочном порядке «определить и подготовить в удобном месте специальную площадку для приема спустившихся с гор семей переселенцев со своим имуществом», отвести на территории совхоза место для нового поселка, разработать генеральный план его застройки, составить график строительства домов, обеспечить своевременный завоз строительных материалов и бесперебойное кредитование строительства, обеспечить переселенцев питьевой водой, построить в совхозе столовую, новый магазин, врачебный пункт, клуб со всем необходимым инвентарем, организовать «полный учет и охват детей» переселенцев. Дагавтотресту надлежало выделить необходимое количество «исправных грузовых машин для перевозки имущества... Вместе с колонной автомашин направлять ответственного работника... для оказания практической помощи в пути следования». Колхозам Цумадинского района, которые должны были принять земли колхоза им. XX партсъезда, предписывалось выплатить последнему компенсацию за постройки и сооружения на них. Пятидесяти восьми хозяйствам хушетцев, возвратившимся из Веденского района восстановленной Чечено-Ингушской АССР и получившим кредиты на строительство домов (на момент переселения еще не погашенные), в порядке исключения разрешалось взять новые кредиты при условии досрочного их погашения. По приказу высших республиканских инстанций, Ленинское производственное колхозно-совхозное управление, партийный комитет и Ленинский райисполком должны были «повседневно (! — *Авт.*) заниматься вопросами хозяйственно-бытового устройства переселенцев», редакции республиканских газет, радио и телевидения — освещать вопросы переселения и хозяйственно-бытового устройства переселенцев, а отдел переселения и набора рабочих — ежемесячно докладывать обкому КПСС и Совету Министров «о ходе переселения жителей аула Хушет» [ЦГА РД, ф. р-168, оп. 52, № 190: 69—73, 86, 87].

Поселок Новый Хушет ныне входит в число ближайших пригородов Махачкалы, однако в Цумадинском районе сохранилось и селение Хушет — не

все его жители в свое время покинули малую родину. И это при крайне благоприятных условиях для переселения.

Вполне очевидно, что сагитировать к переселению и организовать оное среди жителей горных районов, которым не предоставлялись столь благоприятные условия, было еще сложнее. Плановые задания по переселению часто не выполнялись: в 1963 г. план был выполнен на 75 %, в 1964 г. — на 100 %, в 1965 г. — на 41,8 %.

Такое положение объясняется тем, что отдел переселения и организованного набора рабочих Совета Министров ДАССР, райкомы КПСС и райисполкомы недостаточно активно проводили агитационно-массовую работу в местах выхода по отбору колхозников к переселению и слабо осуществляли контроль за ходом строительства домов для переселенцев в местах вселения.

В последний из указанных годов план строительства домов был выполнен только на 22,2 % [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 113]. Через десять лет из республиканского центра была предпринята попытка организации массового переселения жителей Цунтинского района на плоскость и внутрирайонного переселения с целью ликвидации «хуторской системы», но она не увенчалась успехом. Схожих примеров в те годы было немало [Османов А. 2000: 275—276].

Однако вряд ли житейские и материальные трудности могли помешать людям принять решение поменять место жительства. Вместе с последним неизбежно должен был измениться и образ жизни, а на это решиться могли далеко не все. Культурно-психологический фактор давал о себе знать в достаточной мере и в эти годы. В 1957 г. была восстановлена ЧИАССР, чеченцы и ингуши стали возвращаться из депортации. Дагестанцам опять надлежало переселяться почти в срочном порядке, теперь в обратную сторону (за полтора года в республику вернулось 14 500 семей дагестанцев и, кроме того, 2400 семей чеченцев-ауховцев) [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 68]¹². Значительной массе возвращающихся предлагали обосноваться в равнинных районах, однако большинство из них пожелали вернуться в горы. Даже через 10, 15 и 20 лет далеко не все были готовы к переселению.

Однако республиканская власть, вопреки существенно изменившейся ситуации в республике, не меняла политический курс. Автор фундаментального исследования по истории переселенческого движения в Дагестане А. И. Османов отмечает, что в конце 1950-х и в первой половине 1960-х гг. «дагестанской бюрократии, заинтересованной в продолжении такой политики, было выгодно придерживаться этих данных (цифровых показателей 1920-х гг. — *Авт.*), хотя аграрная перенаселенность гор в результате многократных переселений снизилась по сравнению с тем, что было. Тем не менее каждый раз, когда было необходимо добиваться от центра новых финансовых вливаний, руководители республики прибегали к этим доводам и цифровым данным» [Османов А. 2000: 242].

¹² В связи с восстановлением Чечено-Ингушской АССР от Дагестана были отторгнуты ранее присоединенные территории — Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский районы и западная часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов Ч.-И. АССР). Грозненская область была упразднена, и из нее в состав Дагестанской АССР были переданы Карангайский, Кизлярский, Крайновский, Тарумовский районы и город Кизляр [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 50].

В 1966 и в 1970 гг. в Дагестане произошли разрушительные землетрясения. В первом случае в его южных районах, во втором — в северных. Пострадали, остались без крова массы людей. На их обустройство были выделены земли и значительные средства. После первого землетрясения должно было быть переселено 5476 семей («установить, что переселяется, как правило, целиком населенный пункт, запрещается создавать маломощные хозяйства»; «разрешить Дагконсервтресту под строительство нового переселенческого поселка Белиджинского консервного комбината отвести 50 га молодых неплодоносящих виноградников...») [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 117]. После второго — 5002 хозяйства с населением 19 446 чел. (значительную часть пострадавших переселяли «на свои земли» — на другие земельные участки их колхозов) [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 132—133].

Плановые переселения (большей частью доприселения), в том числе за пределы республики, происходили и позднее¹³. Постановлениями Советов Министров СССР и РСФСР, принятыми в 1973 г., переселенцам предоставлялись льготы. Единовременные пособия: на главу семьи — 100 руб., на членов семьи — 35 руб.; половина из них выдавалась сразу при выезде, остальные через год после непрерывной работы в колхозе и совхозе места вселения. Выдавались кредиты на строительство жилых домов с надворными постройками и на покупку коров и другого крупного рогатого скота.

Впрочем, размеры переселений в последние годы их плановой реализации были намного скромнее, чем прежде. В 1982 г. должно было быть переселено всего 150 семей, в том числе по Министерству сельского хозяйства — 115 семей и по объединению «Дагвино» — 35 семей; в следующем году план переселения был еще меньше [ЦГА РД, ф. р-168, оп. 71, № 351: 43, 52].

* * *

В ходе реализации многолетних плановых переселений в горных местностях была снята острота земельного вопроса и трудодефицитности, переселенцам же были предоставлены возможности для включения в широкомасштабную экономическую деятельность в новых условиях. Общее число горцев, вовлеченных в переселенческое движение начиная с 1950-х гг., колеблется в диапазоне от 200 до 300 тыс. чел. Для них было организовано 76 новых населенных пунктов (при этом многие разместились в существовавших селах), создано более 100 совхозов и колхозов [Османов А. 1994: 19—21]. По другим оценкам, количество переселенцев колеблется в пределах 150—175 тыс. чел. [Полян 1988: 145].

Различие цифр, и притом существенное, может быть объяснено следующим образом. В одном случае (нижний предел) речь идет о людях, навсегда покинувших свою малую родину и попавших в статистические сводки по новому месту жительства. Однако ими не ограничивался круг вовлеченных в переселенческое движение; напомним, что изрядное количество переселенцев проживали в прикутаных хозяйствах, хотя числились они как население горных районов. Поэтому цифра в 200—300 тыс. чел. не выглядит завышенной.

¹³ Жители нескольких цахурских селений, расположенных в высокогорных местностях Южного Дагестана, просили разрешить им переселиться в Кахский район Азербайджана, и в 1970 г. их ходатайство было удовлетворено [Аграрный вопрос 2006, т. 2: 128—129; 136].

Солидность этой цифры может быть оценена, если соотнести ее с общим числом жителей Дагестана того периода: в 1959 г. — 1062 тыс., в 1979 г. — 1627 тыс. чел, т. е. пятая часть от общего количества населения республики, что, безусловно, значительно.

Плановое переселение горцев начало сворачиваться к концу 1970-х и в первой половине 1980-х гг.; центральные и южные районы равнинной зоны республики к этому времени перестали быть трудодефицитными и, наоборот, становились трудоизбыточными [Полян 1988: 143].

Зато тогда же набрало изрядную силу неорганизованное переселение, главным образом молодых людей, познакомившихся с жизнью «большого мира» через армию и т. п.¹⁴ Перспектива жизни на равнине с ее в известной мере умозрительными преимуществами толкала значительные массы горцев в самостоятельное передвижение. В это время более 25 тыс. жителей горных районов стихийно переселились на прикутанные земли, ими было отстроено 106 населенных пунктов. Республиканская власть вынуждена была реагировать на происходящее, бюро Дагестанского обкома КПСС приняло постановление «О населенных пунктах горных районов, возникших на равнинных отгонных пастбищах» [Османов А. 2000: 277]. Неорганизованное переселение горцев на равнину, и в довольно больших масштабах, происходит в Дагестане и ныне. Оно лишь временно заморозилось в начале 1990-х гг., когда страну в целом охватили обвальные политические и экономические неурядицы.

* * *

Краткие предварительные выводы.

По сравнению с большей частью Северного Кавказа массовое переселение жителей горных районов Дагестана на плоскость началось на полстолетия или немногим более позднее, но в середине XX в. оно обрело значительную динамику и масштабность и в итоге стало важным фактором социально-экономической, политической и этносоциальной жизни республики.

Последствия данного процесса можно охарактеризовать в двух ракурсах.

Для горных районов переселение сказалось в их депопуляции, в утрате пригодных для сельскохозяйственного использования угодий (по оценке геоморфологов, горные террасы, предоставленные сами себе, через 10—20 лет после их забрасывания начинают утрачивать противоэрозионную функцию) [Полян 1988: 171]; в общем упадке хозяйства горных районов, так как от 80 до 95 % экономики горных коллективных, государственных хозяйств (колхозов, совхозов) в середине 1980-х гг. обеспечивалось их равнинными «филиалами» — прикутанными хозяйствами [Полян 1988: 165]; в этих условиях горные хозяйства стали выполнять лишь функции сырьевых баз (летних пастбищ). Следствием всего указанного явилось разрушение самобытной горской культуры.

Для равнинных территорий последствия были намного сложнее и многограннее, и подробнее об этом мы будем говорить далее.

¹⁴ Внушительных размеров волна неорганизованного переселения в другие районы республики и за ее пределы (причем довольно далеко от нее) наблюдалась и в 1950-е гг., что зафиксировано большим количеством жалоб руководителей колхозов. Однако в условиях исправно действовавшей государственной машины переселение не обрело характер нескончаемого потока, в отличие от ситуации конца 1980-х гг. и последующих лет.